

МАГИСТРАТУРА В РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Т.Е. Хавенсон, А.Э. Корчак, А.Ф. Рейтма, М.В. Озерова

Современная аналитика образования
№ 1 (84)
2025

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИНСТИТУТ ОБРАЗОВАНИЯ

**МАГИСТРАТУРА В РОССИИ:
ТЕНДЕНЦИИ, ПРОТИВОРЕЧИЯ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

*Серия
Современная аналитика
образования*

№ 1 (84)
2025

ББК 74.48
УДК 378
М 12

Сопредседатели редакционного совета серии:

Я.И. Кузьминов, к.э.н., научный руководитель НИУ ВШЭ;
Е.А. Терентьев, к.с.н., директор Института образования НИУ ВШЭ

Выпускающий редактор серии:

М.А. Новикова, к.п.н., научный сотрудник Центра общего и дополнительного образования им. А.А. Пинского Института образования НИУ ВШЭ

Ответственный редактор серии:

С.И. Заир-Бек, к.п.н., научный сотрудник Центра общего и дополнительного образования им. А.А. Пинского Института образования НИУ ВШЭ

Рецензенты:

А.В. Капуза, кандидат наук, доцент Департамента образовательных программ
Института образования НИУ ВШЭ;

Н.В. Исаева, ст. преподаватель Департамента образовательных программ
Института образования НИУ ВШЭ

Авторы:

Т.Е. Хавенсон, А.Э. Корчак, А.Ф. Реута, М.В. Озерова

Магистратура в России: тенденции, противоречия и перспективы развития /
М 12 Т.Е. Хавенсон, А.Э. Корчак, А.Ф. Реута, М.В. Озерова ; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. — М.: НИУ ВШЭ, 2025. — 84 с. — 100 экз. — (Современная аналитика образования. № 1 (84)).

Цель исследования — характеристика магистерского образования в российском контексте с разных позиций: со стороны официальной статистики, с точки зрения абитуриента и студента магистратуры. В качестве метода были использованы описательный анализ количественных и тематический анализ качественных данных. Были задействованы статистические отчеты Министерства высшего образования и науки РФ по форме № ВПО-1 (2016–2023 гг.) и результаты опроса магистрантов в рамках Мониторинга экономики образования (2022 г.). Эти данные дополнены результатами интервью с руководителями магистерских программ ведущих российских вузов, полученными в июне — октябре 2022 г. Результаты показали, что и число программ, и численность студентов магистратуры с 2016 по 2023 г. увеличились. Самой популярной формой обучения в магистратуре остается очная, а самыми популярными направлениями — «Науки об обществе» и «Инженерное дело». Просматривается тренд на постепенное взросление контингента. По мнению студентов, больше всего магистратура помогает им развить предпринимательские навыки. На втором месте — предпринимательские навыки, на третьем — практические. В качестве основного мотива поступления в магистратуру студенты называют желание продвинуться по карьерной лестнице. В связи с тем что профиль абитуриента магистерских программ постепенно диверсифицируется, все более явно просматривается запрос на два типа программ: научно- и практикоориентированные.

Материал адресован исследователям в области магистерского образования. Он может использоваться для анализа состояния магистратуры как уровня образования в России и за рубежом.

Содержание

Введение	4
История магистерского образования в России	9
1. Магистратура как уровень образования	12
1.1. Количество программ и студентов магистратуры	12
1.2. Распределение по формам обучения на программах магистратуры	15
1.3. Направления подготовки на программах магистратуры	16
1.4. «Отсев» студентов на программах магистратуры	19
1.5. Контингент студентов магистратуры	20
2. Портрет современного студента магистратуры	28
2.1. Место магистратуры в образовательном пути студента	32
2.1.1. Преемственность программ магистратуры и программ бакалавриата	32
2.1.2. Мотивационные факторы поступления на магистерские программы	35
2.1.3. «Стоп-факторы» в мотивационных стратегиях студентов	36
2.1.4. «Конкуренты» магистратуры с точки зрения обучения	38
2.1.5. Разделение программ магистратуры на типы: научно- и практикоориентированные	39
2.2. Развитие навыков во время обучения в магистратуре	42
2.3. Удовлетворенность программой	45
2.4. Карьерные траектории студентов магистратуры	46
3. Место магистратуры в системе образования глазами руководителей программ	50
Выводы и вопросы для дальнейших исследований	63
Резюме	69
Для образовательной политики	69
Для вузовских управленцев	69
Для маркетинга программ	70
Источники	71

Введение

Первые официальные упоминания о магистратуре в России появились в 1803 г. Требования к квалификации магистра постепенно уточнялись и дополнялись в процессе проведения образовательных реформ Александра II¹. До 1918 г. обучение в магистратуре имело фундаментальный характер. После революции в 1918 г. подготовка кадров в системе высшего образования приобрела более практическую направленность, а магистратура как уровень образования была отменена. Магистерское образование вновь появилось в российском контексте в 1992 г., когда в ряде законодательных актов конца 1990-х — начала 2000-х гг. определялось и уточнялось место магистратуры в системе высшего образования РФ. В 2013 г. — после выхода Федерального закона № 273-ФЗ от 29.12.2012² — большинство вузов прекратили массовый прием заявлений на программы специалитета. Данное решение отразилось на цифрах приема. Так, если в 2012 г. численность поступивших на программы магистратуры составляла 7% от общего числа зачисленных в учреждения высшего образования, то четыре года спустя, в 2016 г., этот показатель увеличился до 20%. Он оставался на таком уровне еще несколько лет, увеличившись до 22% к 2022 г. [Бондаренко и др., 2018; Бондаренко и др., 2024; расчеты авторов].

Сегодня российская магистратура проходит через процесс масштабных трансформаций, которые затрагивают как ее положение в системе высшего образования, так и конкретные аспекты реализации. К последним относятся преемственность магистерских программ по отношению к программам бакалавриата, направления подготовки, сроки обучения и пр. Так, в 2023 г. Указом Президента № 343³ в шести российских университетах был запущен пилотный проект. Согласно замыслу проекта, высшее образование в России будет иметь

¹ Более подробно см. раздел, посвященный истории магистерского образования в России

² Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». <https://docs.cntd.ru/document/902389617>

³ Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2023 № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования». <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202305120005>

два направления реализации: базовое (бакалавриат и специалитет) и специализированное (магистратура, ординатура, ассистентура-стажировка). Данный документ обеспечивает обладателей диплома «специалиста» правом обучаться на программах магистратуры на бюджетной основе. Ранее, согласно Федеральному закону № 273-ФЗ⁴, для лиц, имеющих диплом «специалиста», поступление в магистратуру считалось получением второго высшего образования без возможности обучения на бюджетной основе.

Следует отдельно отметить, что выпускники программ специалиста, получившие диплом «дипломированного специалиста», в отличие от «специалистов», имели право на обучение за счет бюджетных средств. Основная разница между «специалистами» и «дипломированными специалистами» заключается в том, что диплом «дипломированного специалиста» получали те, кто поступил на программы высшего образования до 1 января 2011 г. Диплом «специалиста» получали поступившие после указанной ранее даты. Разница между дипломами специалистов возникла из-за перехода на двухуровневую систему высшего образования, сопровождавшегося сокращением программ специалитета и формально стартовавшего с принятием Федерального закона от 24.10.2007 № 232⁵, который разделил подготовку специалистов и «бакалавров-магистров».

Анализ тенденций развития магистратуры в других странах показывает, что популярность магистерского образования во всем мире постепенно растет [OECD, 2019; Jung, Lee, 2019]. Параллельно с этим позиции магистратуры в разных странах становятся все более устоявшимися [Hovdhaugen, Ulriksen, 2023; Smolentseva, Platonova, 2023]. Несмотря на оба тренда, магистратура как уровень образования на данный момент изучена мало. Среди центральных тем найденных исследований — вопросы трансформации магистратуры [Haukland, 2017; Hahm, Kluge, 2019], изучение спроса на магистерские программы [Mendick, Peters, 2023; Cabrera et al., 2022] и особенности их реализации в разных форматах [Kumar, Ritzhaupt, 2014; Аржанова и др.,

⁴ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об образовании в Российской Федерации». https://legalacts.ru/doc/273_FZ-ob-obrazovanii/

⁵ Федеральный закон от 24.10.2007 № 232-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления уровней высшего профессионального образования)». <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=139346>

2018; Blagg, 2018]. Изучаются риски, сопровождающие растущий интерес к степени магистра со стороны абитуриентов [Jung, 2020]. Отдельное внимание уделяется исследованию качества магистерских программ [Аржанова и др., 2021].

Постепенно на программах магистратуры все более четко прослеживаются различия между теоретической и практической подготовкой [Leider et al., 2020]. Первый тип программ предполагает научно-исследовательский трек, а второй — практикоориентированный, прикладной характер обучения. Спрос на программы научной направленности, как правило, выше со стороны вчерашних выпускников бакалавриата, на профессиональные — со стороны более взрослых абитуриентов [O'Brien et al., 2021; Sarfati, 2022]. Последние в большей степени учитывают риски, связанные с возвращением в вуз, и возможную нестабильность во время обучения [Davies, Williams, 2001]. Если не принимать во внимание разные целевые аудитории и запросы к магистерским программам со стороны вчерашних бакалавров и взрослых, работающих абитуриентов и, как следствие, разделение на два типа программ, постепенно это может привести к избыточной нагрузке в процессе обучения, неудовлетворенности студентов и их избыточной квалификации. Это вносит определенную нестабильность в процесс формирования спроса работодателей на выпускников магистратуры [Næss, Wiers-Jenssen, 2023].

Согласно исследованиям, основным мотивационным фактором при поступлении в магистратуру для большинства абитуриентов магистерских программ является возможность карьерного роста [Ojala et al., 2021]. Однако мотивация к поступлению различается в зависимости от типа программы, на которую ориентированы будущие студенты [Sarfati, 2022; Pearce, 2023]. Для тех, кто хотел бы получить больше практических навыков, главную роль при принятии решения о поступлении играет карьера за пределами вуза [Figuera Gazo et al., 2022]. Для тех, кто нацелен на исследовательскую деятельность, — образовательный опыт во время обучения и академическая карьера в дальнейшем [Hovdhaugen, Ulriksen, 2023]. Помимо факторов, мотивирующих студентов к принятию решения о поступлении, существуют также те, которые их останавливают. Среди последних — высокая стоимость обучения, внезапная смена интересов и трудности личного характера [Pjesky et al., 2019].

Основной причиной «отсева» студентов на магистерских программах является неудачный опыт интеграции в среду вуза [Behr et al., 2020]. Благоприятный климат на факультете, напротив, повышает

вероятность того, что студент дойдет до конца программы [Webster, Adams, 2023]. Прочие факторы «отсева» включают семейные [Rotem et al., 2021] и «экзистенциальные» [Yair et al., 2020]. К последним относятся ситуации, когда, несмотря на высокую успеваемость, студент все же принимает решение об отчислении [Yair et al., 2020]. Большую роль факторов, связанных с жизненными преградами и обстоятельствами, логично предположить для более взрослых студентов, что обусловлено более широким репертуаром социальных ролей, которые свойствены этой аудитории, у роли «студента» в такой аудитории больше конкурентов.

Востребованность выпускников магистратуры на рынке труда зачастую рассматривается как показатель эффективной работы вуза [Healy et al., 2022]. При этом работа по специальности и прибавка к зарплате не всегда напрямую связаны с получением магистерской степени [Okahana, Bai, 2016]. Уровень зарплатной премии варьируется в зависимости от страны, направления подготовки, репутации вуза и пола выпускника [Рожкова и др., 2021; Lodhi, Illyassova-Schoenfeld, 2023].

Помимо диплома магистра, для работодателей также имеют ценность навыки, приобретенные выпускником за время обучения [Trencher et al., 2018; Succi, Canovi, 2020]. В первую очередь речь идет о мягких навыках [García-Chitiva, Correa, 2023]. Проблема заключается в том, что работодатели и вузовские управленцы по-разному видят то, каким должен быть выпускник по окончании программы. Это приводит к тому, что на рынке труда наблюдается переизбыток соискателей с избыточной квалификацией [Næss, Wiers-Jenssen, 2023; Damelang, Ruf, 2023]. Чтобы решить данную проблему, во время обучения используются практики индустриального менторинга и стажировок [Jackson, Rowe, 2023; Perez-Encinas, Berbegal-Mirabent, 2023].

Таким образом, место магистратуры в системе высшего образования разных стран все еще является предметом для изучения и осмысления как в научной, так и в практической плоскости. Это может быть связано с разнообразием реализуемых магистерских программ и их типов. Различия программ касаются формата их реализации, содержания и образовательных целей. Российский контекст здесь не является исключением: интеграция магистратуры в систему высшего образования сталкивалась с рядом сложностей. В связи с этим изучение особенностей российского магистерского образования представляется логичным шагом на пути к пониманию того, чем является

магистратура в наши дни. Это также поможет лучше понять, как именно функционирует российская магистратура. Целью данного исследования является описание состояния российской магистратуры как уровня образования, а также составление портрета современного российского магистранта.

В качестве эмпирической базы были использованы статистические отчеты Министерства высшего образования и науки РФ по форме № ВПО-1⁶ за 2016–2023 гг.⁷, данные социологического опроса студентов магистратуры, проведенного НИУ ВШЭ в рамках проекта «Мониторинг экономики образования» (МЭО) с 1 июня по 5 октября 2022 г., и данные интервью с руководителями магистерских программ, собранные в июне — октябре 2022 г. Опрос магистрантов в рамках МЭО стал первым всероссийским исследованием такого масштаба. Более детальное описание данных формы № ВПО-1 дано в разделе, посвященном анализу магистратуры как уровня образования. Описание данных выборки респондентов опроса МЭО и характеристика выборки респондентов опроса МЭО приведены в разделе, посвященном портрету современного магистранта. В качестве метода анализа количественных данных применялись методы описательной статистики и тематический анализ качественных данных. Интервью с руководителями программ магистратуры проводились в рамках совместного проекта Института образования НИУ ВШЭ и Томского политехнического университета. В качестве информантов выступили 15 руководителей магистерских программ 5 ведущих вузов: НИУ ВШЭ, ИТМО, СПбТУ, ТюмГУ и ТПУ. Каждое интервью длилось 40–60 минут и проводилось в онлайн-формате. Более подробная характеристика данных формы № ВПО-1 приведена в разделе, посвященном анализу магистратуры как уровня образования.

⁶ Форма федерального статистического наблюдения № ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» [https://www.minобрнauki.gov.ru/action/stat/highed/](https://www.minобрnauki.gov.ru/action/stat/highed/)

⁷ Временной период был выбран в связи со спецификой структуры сводов ВПО-1 в 2013–2015 гг. Например, в данных отсутствует информация по числу программ и возрасту студентов по уровням образования. В форме за 2013–2015 гг. терялась часть данных (например, разрез по формам обучения), появившаяся в форме с 2016 г., поэтому было принято решение не брать этот период в анализ.

История магистерского образования в России

Впервые упоминание двухуровневой системы образования в российском контексте встречается в «Предварительных правилах народного просвещения»⁸, изданных в 1803 г. В них степень магистра следует за степенью кандидата⁹ и называется «магистерское достоинство». Испытания, которые необходимо было пройти для получения данной степени, описаны в «Университетском уставе»¹⁰ 1804 г. Они включают письменный и устный экзамены и открытую лекцию, которую должен был прочитать выпускник. Позже в требованиях к квалификации магистра в «Положении о производстве в учёные степени»¹¹ 1819 г. также говорится о том, что «желающий получить степень магистра должен иметь полные сведения о переданной ему системе науки». Такие знания, согласно документу, необходимы, чтобы в дальнейшем обучать других. Стоит отметить, что магистры в России XIX в. становились основным источником кадров профессорско-преподавательского состава университетов [Иванов, 1991]. Позже, согласно «Положению об испытаниях на звание действительного студента и на учёные степени»¹² 1864 г., к перечню испытаний добавляется необходимость написания и защиты магистерской диссертации. Формальности и детали экзаменационных процедур фиксируются в «Университетском уставе»¹³ 1884 г.

После успешной сдачи экзаменов выпускник магистратуры получал ряд наград. Помимо свидетельства о прохождении итоговых испытаний, выпускникам выдавалось также свидетельство приват-доцента с правом чтения лекций. Кроме того, магистрам присуждались нагрудные знаки отличия. Данная квалификация позволяла занимать определенные должности, минуя другие, более низкие. Согласно «Табели о рангах государственных чиновников», степень магистра соответствовала гражданскому чину «титулярного советника» и военному чину «штабс-капитана» [Кузьминов, Юдкевич, 2021]. Кроме того, данная степень давала ее обладателю право на получение личного

⁸ https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_v19_rc_2106565/?ysclid=ltseqanbg9696551726

⁹ Современный аналог степени бакалавра.

¹⁰ <http://letopis.msu.ru/documents/327?ysclid=ltshzui11c641247354>

¹¹ <https://bigenc.ru/b/polozhenie-o-proizvodstve-v-e5f505?ysclid=ltsf5ttvmd835511006>

¹² <https://bigenc.ru/b/polozhenie-ob-ispytaniakh-na-768a44>

¹³ <http://letopis.msu.ru/documents/2761?ysclid=ltcit221hm355995268>

дворянства — пожизненного звания, не передававшегося по наследству. Таким образом, в дореволюционной России степень магистра являлась определенной ступенью как в академической карьере, так и на государственной службе. Получить ее считалось престижным, а экзамены, которые нужно было для этого сдать, требовали серьезной подготовки.

После революции и принятия в 1918 г. Декрета Совнаркома РСФСР реализация магистерских программ была прекращена. Связанные с обладанием степени магистра преимущества, в том числе касательно трудоустройства, были упразднены. Данные изменения были связаны с тем, что вузы начали уделять все больше внимания подготовке кадров по прикладным специальностям. Государству требовались люди, способные решать практические, индустриальные задачи, часто — технического толка. В истории магистерского образования наступил перерыв, продлившийся до 1992 г., когда было принято «Временное положение о многоуровневой структуре высшего образования в Российской Федерации»¹⁴.

Магистратура снова была введена в систему российского высшего образования Постановлением Миннауки РФ от 13.03.1992 № 13 «О введении многоуровневой структуры высшего образования в Российской Федерации»¹⁵. Согласно данному документу, подготовка магистров должна была иметь исследовательскую направленность и длиться от 2 до 3 лет. Требования к поступлению в магистратуру, аудиторная нагрузка во время обучения и форма итоговой аттестации были зафиксированы в постановлении Госкомвуза РФ от 10.08.1993¹⁶. Правила, касающиеся содержания программ и учебного плана, были уточнены в Федеральном законе «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»¹⁷ 1996 г. В начале 2000-х годов появились ряд программных документов: «Национальная доктрина образования

¹⁴ <https://base.garant.ru/4175114/89300efffb84a59912210b23abe10a68f/?ysclid=ltsm9rkgr2867516298>

¹⁵ <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=EXP&dst=100001&n=401487&req=doc&ysclid=ltsmk7ehs773176752#5G4l57U8oRWq6PFr>

¹⁶ Постановление Госкомвуза РФ от 10.08.93 № 42 «Об утверждении Положения о магистерской подготовке (магистратуре) в системе многоуровневого высшего образования Российской Федерации». <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=24279>

¹⁷ Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22.08.1996 № 125-ФЗ. <https://docs.cntd.ru/document/500030>

в Российской Федерации»¹⁸ (2000 г.), «Концепция модернизации российского образования на период до 2010 г.»¹⁹ (2002 г.), «О приоритетных направлениях развития образовательной системы в Российской Федерации»²⁰ (2004 г.), в которых под двумя уровнями образования понимались или «бакалавриат + специалитет», или «бакалавриат + магистратура». В Федеральном законе от 24.10.2007 № 232²¹ российская система высшего образования была впервые официально охарактеризована как двухуровневая, а подготовка специалистов и бакалавров + магистров разделена. Параллельно происходило сокращение количества программ специалитета, достигшее пика в 2011 г. Восприятие выпускников бакалавриата на тот момент было неоднозначным в связи с тем, что данная ступень не воспринималась как полноценное высшее образование. Однако бакалавры больше не имели возможности «доучиться» на программе специалитета. Единственным способом для них завершить образование было поступление на программу магистратуры [Анисимов и др., 2013]. В 2013 г. прием на программы специалитета в большинстве вузов был остановлен. Последовавшие за этим трансформации магистерского образования до сих пор оставляют открытым вопрос о том, в чем состоит суть подготовки магистров: в подготовке кадров для последующей научной деятельности или для решения более узкопрофильных либо управленческих задач в индустрии.

¹⁸ <https://docs.cntd.ru/document/901771684?ysclid=m09byxlncl218669668>

¹⁹ <https://docs.cntd.ru/document/901816019?ysclid=m09bzql3kd242248946>

²⁰ <https://docs.cntd.ru/document/901926713?ysclid=m09c1688qo162316333>

²¹ Федеральный закон от 24.10.2007 № 232-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления уровней высшего профессионального образования)». <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=139346>

1. Магистратура как уровень образования

Источником данных для характеристики магистратуры как уровня образования послужили статистические отчеты по форме № ВПО-1 Министерства науки и высшего образования РФ за 2016–2023 гг., собранные в базу данных и отфильтрованные по уровню образования. Отчеты были переведены в формат единой таблицы с агрегацией по году сбора данных, региону, типу университета (государственный/негосударственный) и по формату обучения на программе. База данных содержит информацию об образовательных организациях, осуществляющих образовательную деятельность по программам магистратуры в Российской Федерации, и включает сведения о численности студентов различных категорий, направлениях подготовки, приему, выпуску, распределению студентов по годам обучения и возрасту и т.д.

1.1. Количество программ и студентов магистратуры

Количество программ магистратуры в российских университетах увеличивается из года в год. Так, с 2016 по 2023 г. их число выросло на 37% (см. рис. 1). В то же время количество бакалаврских программ по сравнению с магистерскими росло не так быстро: на 32% с 2016 по 2023 г. Возможным объяснением разной динамики может быть то, что программ бакалавриата изначально было больше, чем магистерских. Следовательно, их рост представлял собой «накопительный эффект» и являлся более поступательным, чем в случае с программами магистратуры. Еще одним объяснением может стать то, что обучение в магистратуре, в отличие от бакалавриата, не является обязательным. Принимая данный факт во внимание, университеты стремятся привлечь абитуриентов, расширяя линейку своих программ. Тем не менее, несмотря на отличающуюся динамику, программы и бакалавриата, и магистратуры демонстрируют тенденцию к устойчивому росту.

То, как менялась численность студентов магистратуры, отличается от характера изменений числа магистерских программ (см. рис. 2). Так, с 2016 по 2018 г. количество магистрантов увеличилось с 453 до 542 тыс. человек. К 2021 г. оно упало до 498 тыс., а в 2023 г. снова

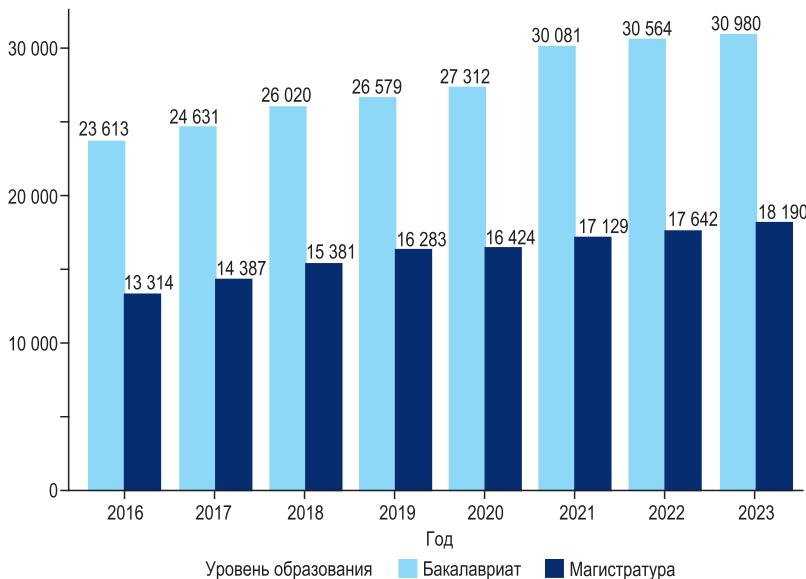

Рис. 1. Динамика количества программ бакалавриата и магистратуры с 2016 по 2023 г.

выросло и достигло пиковой точки в 585 тыс. студентов. Резкий рост численности магистрантов в 2022/2023 учебном году может объясняться принятием в мае 2022 г. Федерального закона от 28.05.2022 № 153²², обязывающего вузы ввести дополнительные бюджетные места на программах магистратуры. То, как меняется численность студентов бакалавриата, отличается от динамики количества магистрантов. Так, если в 2016 г. количество бакалавров составляло 3283 тыс. человек, то в 2021 г. оно снизилось до 2481 тыс. Несмотря на то что их численность снова увеличилась до 2910 тыс. в 2023 г. (см. рис. 3), данный показатель не вернулся к значениям 2016 г. Если оценивать динамику численности студентов в двух временных точках — в 2016 и 2023 гг., можно увидеть, что за 8 лет количество магистрантов выросло на 29%, а количество бакалавров, напротив, снизилось на 11%.

²² Федеральный закон от 28.05.2022 № 153-ФЗ «О внесении изменения в статью 19 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»».

МАГИСТРАТУРА В РОССИИ:
ТЕНДЕНЦИИ, ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

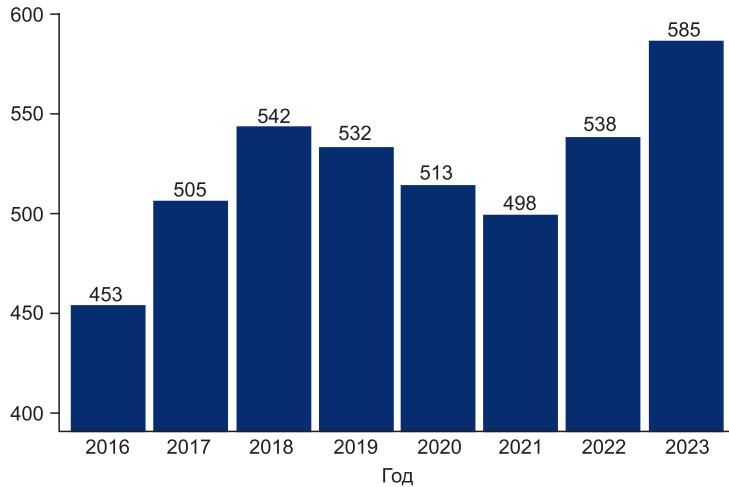

Рис. 2. Общее количество студентов, обучающихся в магистратуре в период с 2016 по 2023 г., тыс. чел.

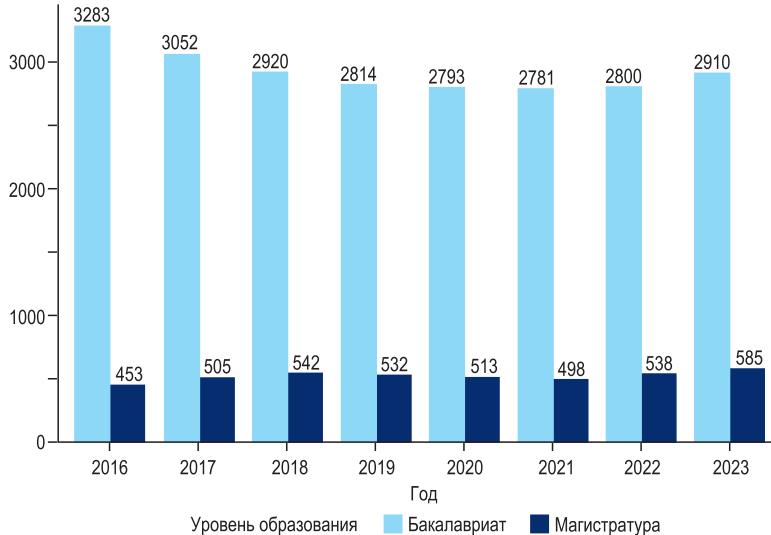

Рис. 3. Общее количество студентов бакалавриата и магистратуры в период с 2016 по 2023 г., тыс. чел.

1.2. Распределение по формам обучения на программах магистратуры

Соотношение форм обучения на магистерских программах также претерпело определенные изменения (см. рис. 4). Наиболее пред-

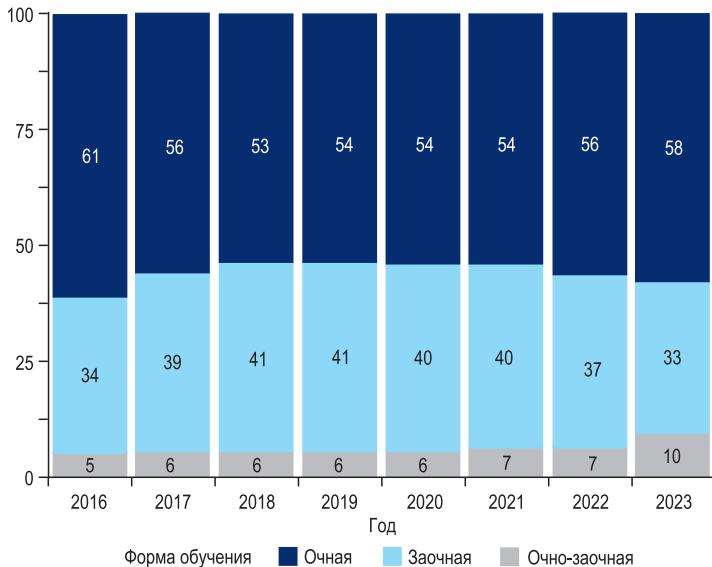

Рис. 4. Распределение студентов магистратуры по формам обучения с 2016 по 2023 г., %.

ставленной является очная форма обучения, наименее представлена — очно-заочная. Доля студентов очной формы в 2016 г. была наиболее значительной по сравнению с остальными годами и составляла 61%. Позже количество учащихся начало постепенно сокращаться и к 2018 г. достигло наименьшего значения в 53%. Данный показатель сохранялся на протяжении двух последующих лет — 2019 и 2020 гг. К 2023 г. количество студентов очных программ снова увеличилось до 58%. Динамика изменения численности студентов заочной формы обучения была зеркально противоположной. Так, если в 2016 г. на программах данного типа обучалось около трети всех студентов, то к 2018 г. их количество увеличилось до 41% и оставалось таким на

протяжении трех последующих лет. К 2023 г. количество студентов заочных программ уменьшилось до 33% и снова составило около трети всех обучающихся. Наиболее значительные трансформации произошли на очно-заочной форме обучения. Численность обучающихся на программах данного типа в период с 2016 по 2023 г. выросла в 2 раза — с 5 до 10%. Учитывая, что общее число очно-заочных программ в целом незначительно, данный прирост можно охарактеризовать как существенный.

1.3. Направления подготовки на программах магистратуры

Распределение магистрантов по укрупненным группам направлений подготовки (УГСН) говорит о том, что на очных программах больше тех, кто учится на технических специальностях. Так, на программах очной формы обучения наиболее представленными являются «Инженерное дело, технологии и технические науки» и «Науки об обществе»²³. На их долю в 2023 г. приходилось 40% и 27% студентов соответственно (см. рис. 5). На заочных программах больше распространены гуманитарные направления подготовки. Самым популярным из них является «Науки об обществе»: в 2023 г. на нем обучалось 49% студентов (см. рис. 6). На втором месте в разные годы попеременно находились направления «Инженерное дело» и «Образование и педагогические науки».

Укрупненные группы направлений подготовки можно охарактеризовать не только через динамику численности студентов, но и через более комплексные показатели. Как, например, в исследовании, посвященном трендам востребованности программ российских вузов в экономике [Гохберг и др., 2023], где образовательные программы российских вузов были разделены на четыре группы в зависимости от значимости направлений в российской экономике и динамичности их развития: нишевые, стабильные, растущие и возникающие направления подготовки. При соотнесении программ, перечисленных в исследовании [Гохберг и др., 2023], с направлениями подготовки (УГСН) в магистратуре можно увидеть, что наибольшее количество «растущими» являются направления «Науки об обществе» и «Инженерное дело»

²³ К данному направлению подготовки относятся программы в сфере экономики, менеджмента, психологии, социологии и т.д.

**МАГИСТРАТУРА В РОССИИ:
ТЕНДЕНЦИИ, ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Рис. 5. Распределение студентов магистратуры по укрупненным группам направлений подготовки (УГСН)* с 2016 по 2023 г., очная форма обучения, %

* Графики УГСН (здесь и далее) не содержат данных об укрупненной группе «Здравоохранение и медицинские науки» ввиду того, что подавляющее большинство медицинских программ реализуются через специалитет. Магистерских программ в этой УГСН всего две — «Промышленная фармация» и «Управление сестринской деятельностью».

в УГСН. Кроме того, эти два направления также содержат большое количество «нишевых» программ. В связи с этим можно сделать выводы: 1) программы магистратуры инженерной направленности имеют высокую значимость для российской экономики и динамично развиваются; 2) в них также сохраняется узконаправленная подготовка, нацеленная на обучение уникальных, «нишевых» специалистов. Результаты сопоставления программ, классифицированных авторами работы [Гохберг и др., 2023] по значимости, с направлениями УГСН, которые используются в статистических отчетах ВПО-1, приведены в табл. 1.

**МАГИСТРАТУРА В РОССИИ:
ТЕНДЕНЦИИ, ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Рис. 6. Распределение студентов магистратуры по укрупненным группам направлений подготовки (УГСН) с 2016 по 2023 г.,
заочная форма обучения, %

Таблица 1. Распределение образовательных программ по востребованности в экономике*

УГСН	«Стабильные» направления	«Растущие» направления	«Возникающие» тренды	«Нишевые» направления
Инженерное дело, технологии и технические науки	1	4	3	5
Науки об обществе	2	5	2	3
Искусство и культура	2			
Гуманитарные науки	1	1		2
Математические и естественные науки		1	1	2

Окончание табл. 1

УГСН	«Стабильные» направления	«Растущие» направления	«Возникающие» тренды	«Нишевые» направления
Сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки			1	
Образование и педагогические науки		1		

* Цифры в таблице обозначают количество программ, отнесенных [Гохберг и др., 2023] к одному из типов, которые относятся к определенному укрупненному направлению подготовки. Градация оттенков цвета направлена на облегчение визуального восприятия — наиболее яркий оттенок обозначает наибольшее количество программ. Стоит отметить, что количество программ в таблице обусловлено их небольшим числом в самом материале [Гохберг и др., 2023].

1.4. «Отсев» студентов на программах магистратуры

Чтобы проанализировать количество студентов, не завершивших обучение на очных программах магистратуры, были сопоставлены два параметра: число зачисленных в определенный год студентов и число тех, кто завершил обучение два года спустя (см. рис. 7). Учитывая, что длительность обучения на российских магистерских программах очной формы составляет два года, сопоставление количества поступивших и выпустившихся два года спустя студентов показывает картину «отсева» студентов очной формы. Доля студентов очных программ, по разным причинам не завершивших обучение, за последние годы выросла. Для поступивших в 2016 г. она составляла 20%, а для поступивших в 2021 г. — уже 28%.

Таким образом, анализ статистических данных свидетельствует о том, что российская магистратура на данный момент представляет собой динамично развивающийся уровень образования. Количество программ растет с каждым годом, расширяя пространство выбора для абитуриентов. Число студентов магистратуры также увеличивается, показывая наиболее резкую динамику в 2022–2023 гг. Самой распространенной является очная форма обучения, наименее распространенной —очно-заочная. На очной форме больше магистерских программ технической направленности, на заочной — гуманитарной.

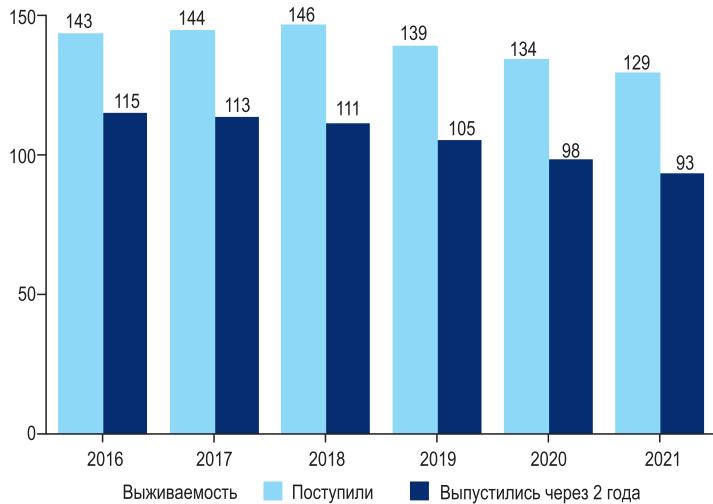

Рис. 7. Количество студентов, поступивших на очные программы магистратуры и завершивших обучение в период с 2016 по 2021 г., тыс. чел.

«Отсев» студентов магистратуры вырос за последние несколько лет с 20 до 28% (это доля тех студентов, которые по различным причинам не доучились на магистерской программе до конца).

1.5. Контингент студентов магистратуры

Большая часть студентов магистратуры представляет собой вчерашних выпускников программ бакалавриата в возрасте до 25 лет (62% от общей численности магистрантов в 2023 г.). Вместе с возрастной группой учащихся 26–29 лет эта доля возрастает уже до 75% (см. рис. 8). Данный факт может говорить о том, что магистратура в том виде, в котором она существует сегодня, в большинстве случаев оказывается встроена в модель непрерывного получения высшего образования, когда студент поступает на магистерскую программу сразу после окончания бакалаврской.

В то же время больше становится магистрантов «средних лет», которые возвращаются в вуз после определенного перерыва. Так, численность студентов в возрасте от 30 до 40 лет с 2016 по 2023 г.

**МАГИСТРАТУРА В РОССИИ:
ТЕНДЕНЦИИ, ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

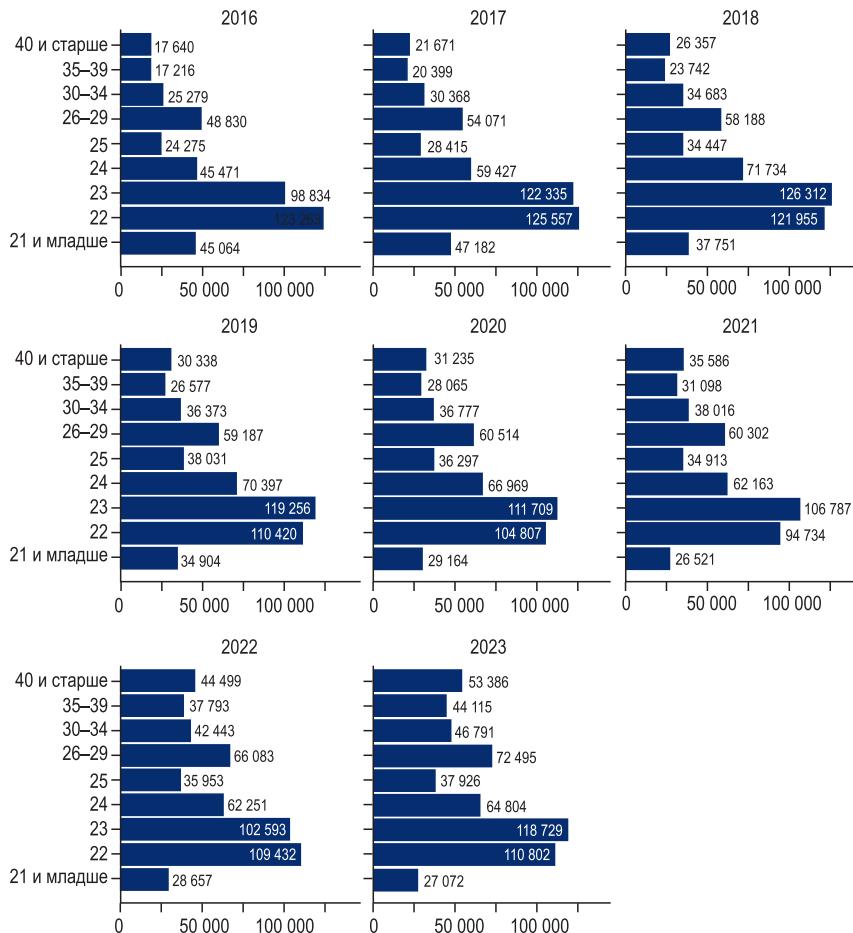

Рис. 8. Распределение студентов магистратуры по возрасту (2016–2023 гг.), чел.

выросла более чем в 2 раза (с 42 тыс. до 91 тыс. человек). В 2023 г. она составила 16% от общей численности магистрантов. Это студенты, у которых уже есть определенный профессиональный опыт. Они приходят в магистратуру с четкой целью: повышение квалификации, смена специальности, изучение определенных инструментов и пр.

МАГИСТРАТУРА В РОССИИ:
ТЕНДЕНЦИИ, ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

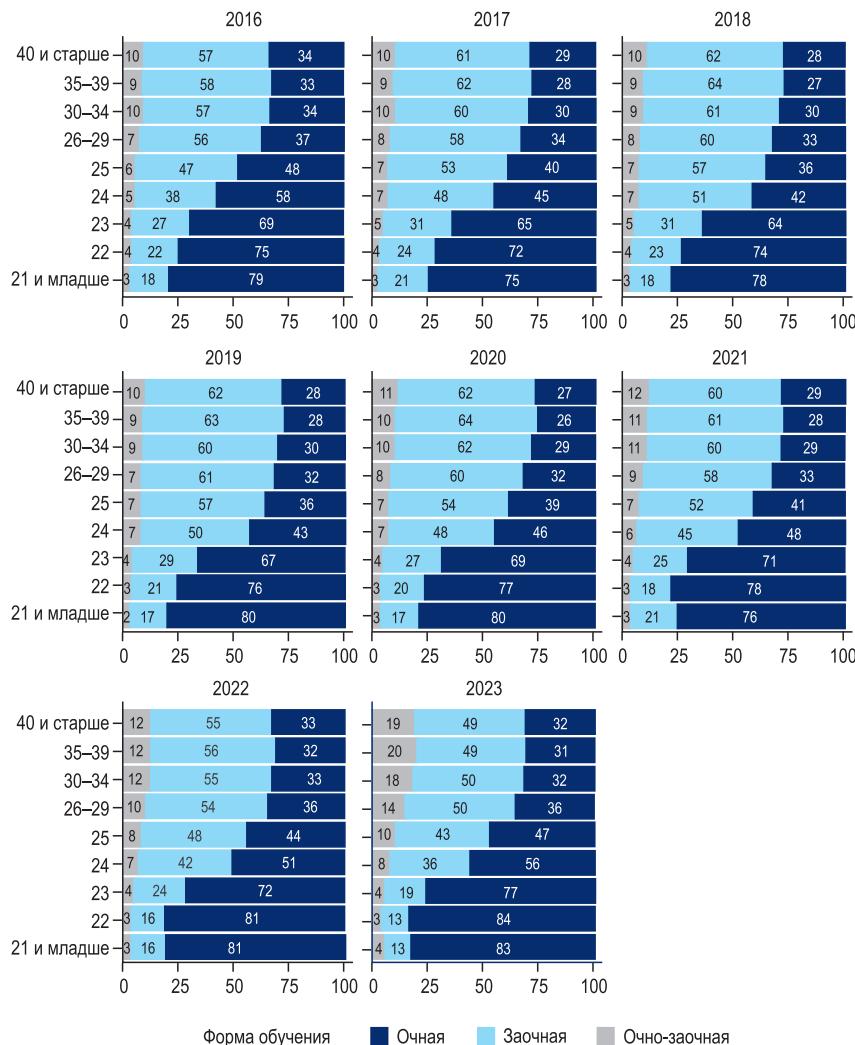

Рис. 9. Распределение студентов магистратуры по возрасту и форме обучения (2016–2023 гг.), %.

Численность возрастной группы 40+ с 2016 по 2023 г. увеличивается в 3 раза — с 17 тыс. до 53 тыс. человек. В 2023 г. доля таких студентов составила 9% от общего числа магистрантов, что практически вдвое меньше, чем в возрастной категории 30–40 лет.

Таким образом, по данным о возрасте студентов магистратуры, количество «взрослых» студентов постепенно растет. Тенденция к «взрослению» в разрезе формы обучения говорит о том, что более молодые студенты все еще предпочитают учиться на очных программах. В то же время «взрослые» магистранты по разным причинам чаще выбирают заочную форму обучения (рис. 9).

Определенные изменения с 2016 по 2023 г. коснулись распределения российских магистрантов по полу. На протяжении довольно длительного периода среди студентов очной формы преобладали мужчины. Так, с 2016 по 2021 г. их доля составляла от 50 до 54% (см. рис. 10). В 2023 г. количество студентов мужского пола существенно увеличилось: прирост составил 35,5 тыс. человек (61%). Среди студентов заочной формы в этот же отрезок времени, напротив, преобладали женщины (рис. 11). В разные годы их доля составляла от 61 до 65% от общего числа студентов.

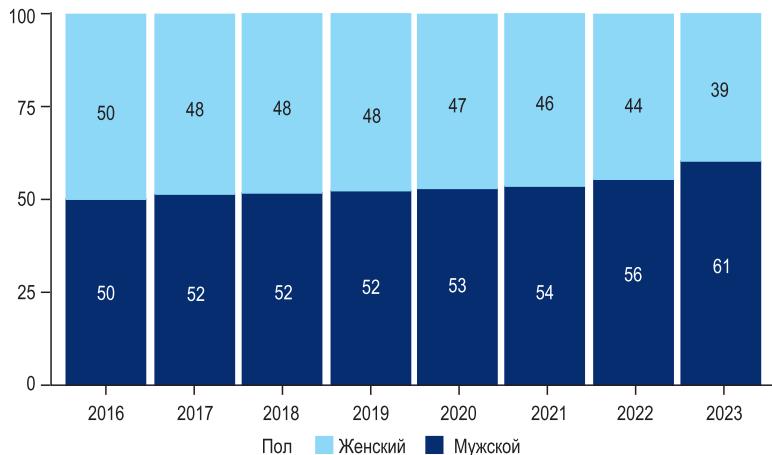

Рис. 10. Распределение студентов магистратуры по полу в период с 2016 по 2023 г., очная форма, %

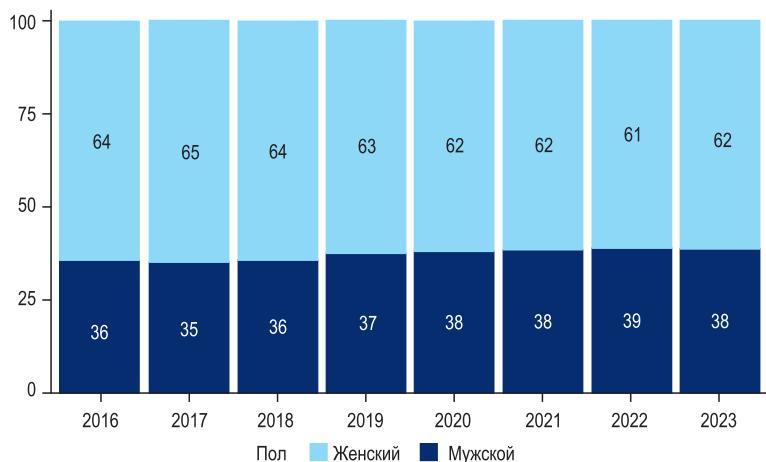

Рис. 11. Распределение студентов магистратуры по полу
в период с 2016 по 2023 г., заочная форма, %

Распределение студентов магистратуры по полу также различается в разрезе укрупненных групп направлений подготовки. Так, среди очных программ студенты-мужчины стабильно преобладают в группах «Инженерное дело», «Математические и естественные науки», «Сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки» (см. рис. 12). Более «женские» УГСН: «Гуманитарные науки», «Искусство и культура», «Образование и педагогические науки». В группе «Науки об обществе» с 2016 до 2021 г. преобладали женщины, однако в 2023 г. доля мужчин составляла уже 61%. Можно отметить, что в каждой из укрупненных групп направлений доля мужчин в 2023 г. выросла в сравнении с 2022 г. Учитывая увеличившуюся долю студентов мужского пола на очных программах магистратуры, о чем говорилось ранее, можно сказать, что это увеличение происходило за счет не конкретного направления, которое актуализировалось для мужчин, а всех программ в целом.

На заочных программах ситуация немного отличается (см. рис. 13). Женщины стабильно преобладают в программах укрупненных групп «Гуманитарные науки», «Искусство и культура», «Науки об обществе», «Образование и педагогические науки», мужчины — в программах групп «Инженерное дело» и «Сельское хозяйство». Из года в год меня-

**МАГИСТРАТУРА В РОССИИ:
ТЕНДЕНЦИИ, ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

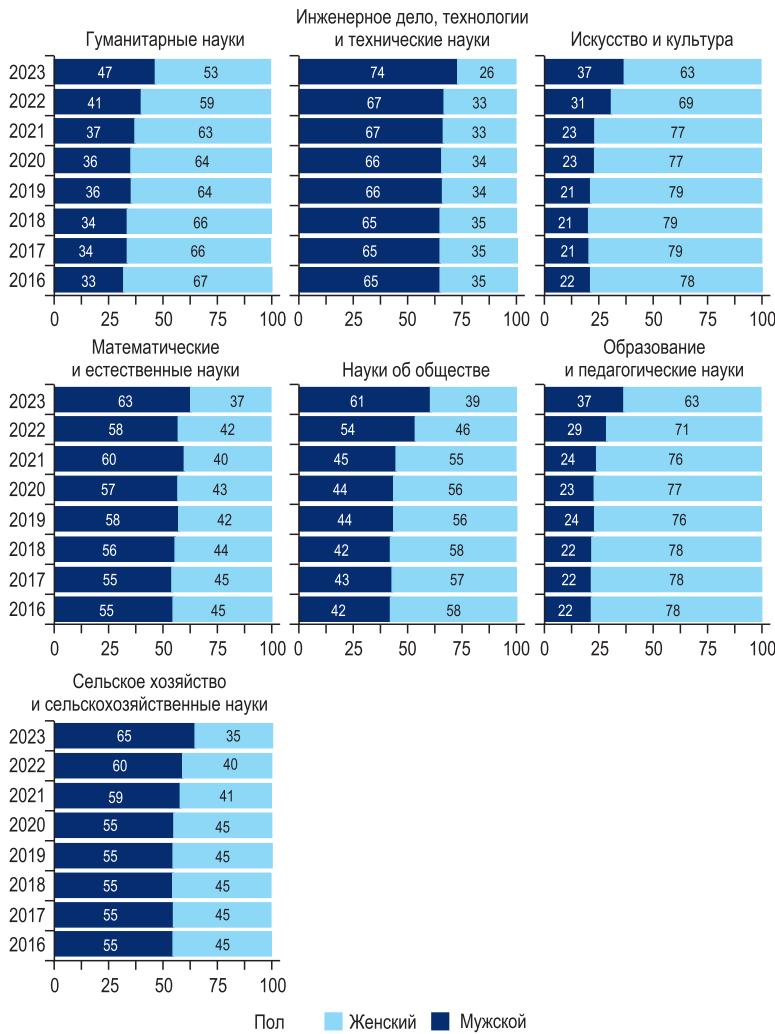

Рис. 12. Распределение студентов магистратуры по полу и УГСН с 2016 по 2023 г., очная форма, %

**МАГИСТРАТУРА В РОССИИ:
ТЕНДЕНЦИИ, ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

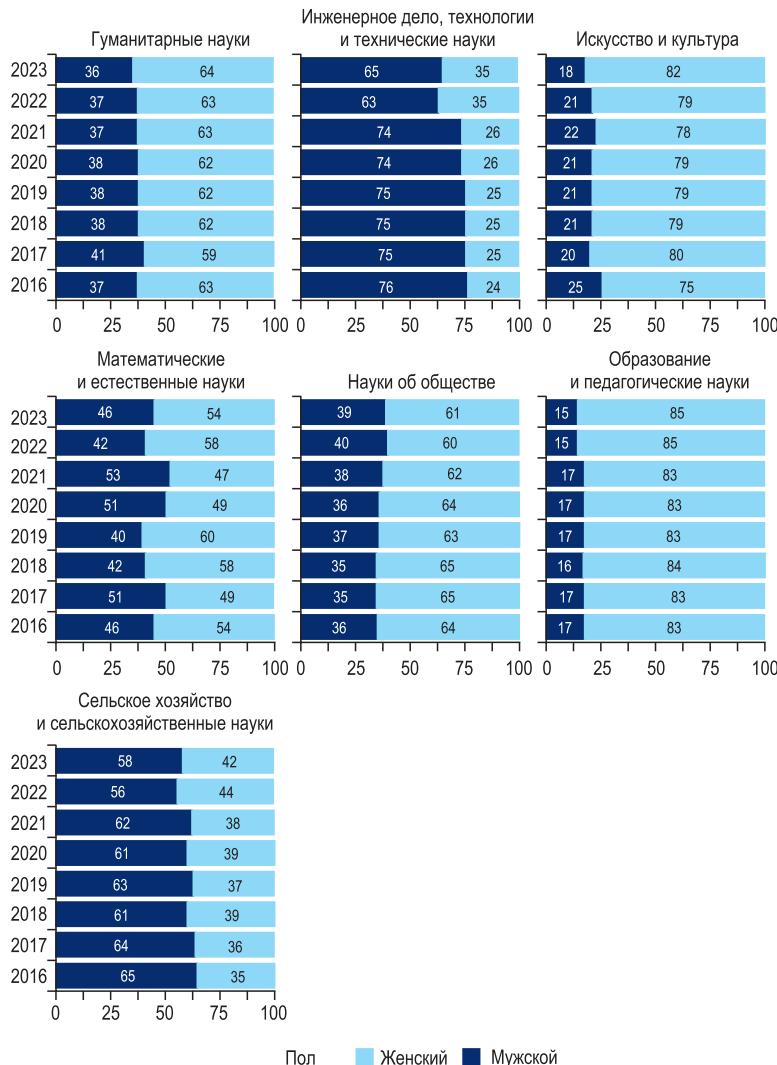

Рис. 13. Распределение студентов магистратуры по полу и УГСН с 2016 по 2023 г., заочная форма, %

ется распределение в УГСН «Математические и естественные науки», где преобладают то женщины, то мужчины, но в 2023 г. среди студентов этой УГСН было 54% женщин. Резкого увеличения доли мужчин в 2023 г. на заочных программах, как и на очных, не наблюдается.

Таким образом, по данным официальной статистики, среди тех, кто учится на очной форме, больше мужчин, а среди тех, кто на заочной, — женщин. Большинство студентов являются вчерашними выпускниками бакалавриата, поступившими в магистратуру либо в год выпуска, либо с небольшим перерывом. В последние годы также наблюдается тенденция к постепенному «взрослению» — уменьшается количество студентов магистратуры в возрасте 21–22 лет.

2. Портрет современного студента магистратуры

Портрет студента магистратуры строился на данных опроса магистров в рамках Мониторинга экономики образования. Опрос магистров МЭО проводился методом самозаполнения электронной анкеты (CAWI) по квотной выборке в период лета — осени 2022 г. Приглашения к участию в обследовании распространялись по всем вузам через систему ИАС «Мониторинг». В опросе приняли участие 3400 студентов: 2123 — очной формы обучения, 1032 — заочной и 245 —очно-заочной формы. Основаниями для стратификации выборки послужили региональная принадлежность и форма собственности образовательной организации (государственная, частная). Распределение по году обучения было одним из основных условий формирования выборки и соблюдалось с целью, чтобы студенты всех курсов магистратуры были представлены в результатах опроса равномерно. Половина респондентов выборки обучались на первом курсе, 46% — на втором и 4% — на третьем (см. рис. 14). Небольшое количество студентов третьего курса обусловлено тем, что такие студенты учатся на заочных и очно-заочных программах, которых в целом меньше, чем очных.

Анализ результатов опроса показал, что выборку удалось сгруппировать таким образом, чтобы распределение по формам обучения отражало распределение по формам в генеральной совокупности студентов магистратуры в данных по форме № ВПО-1 (рис. 15). Так, большая часть прошедших опрос студентов (54%) обучается на программах очной формы, что соответствует реальному распределению студентов в стране.

Распределение респондентов по полу показывает, что в целом по выборке среди них преобладали женщины. Число студентов-женщин значительно превосходит число студентов-мужчин на заочной (77%) и очно-заочной (79%) формах обучения (рис. 16). Такое распределение отличается от распределения студентов магистратуры по полу, зафиксированного в данных по форме № ВПО-1. По данным государственной статистики, в целом по стране на очных программах учится больше студентов мужского пола (см. рис. 10).

Распределение респондентов по возрасту демонстрируетreprезентативность выборки относительно данных формы № ВПО-1.

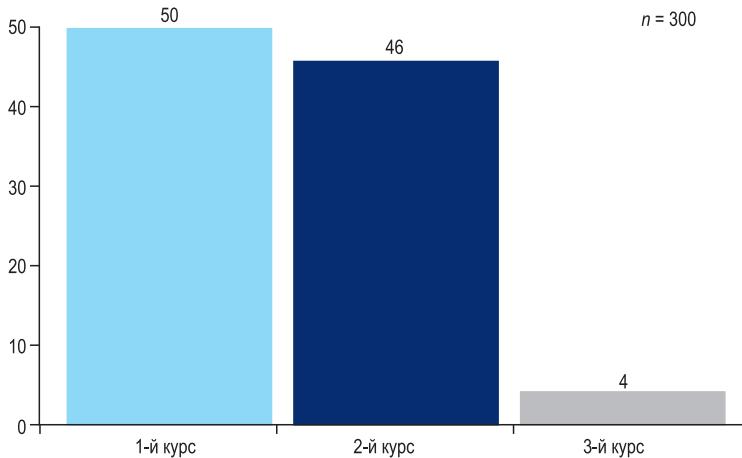

Рис. 14. Распределение выборки опроса МЭО-2022
по курсу обучения, %

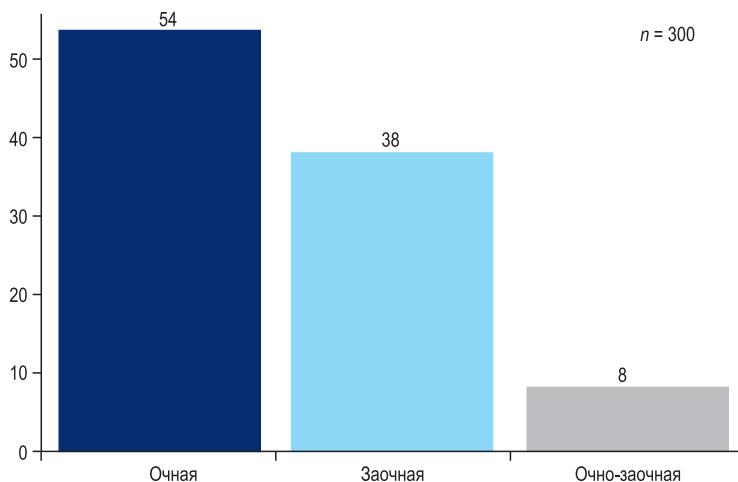

Рис. 15. Распределение выборки опроса МЭО-2022
по форме обучения, %

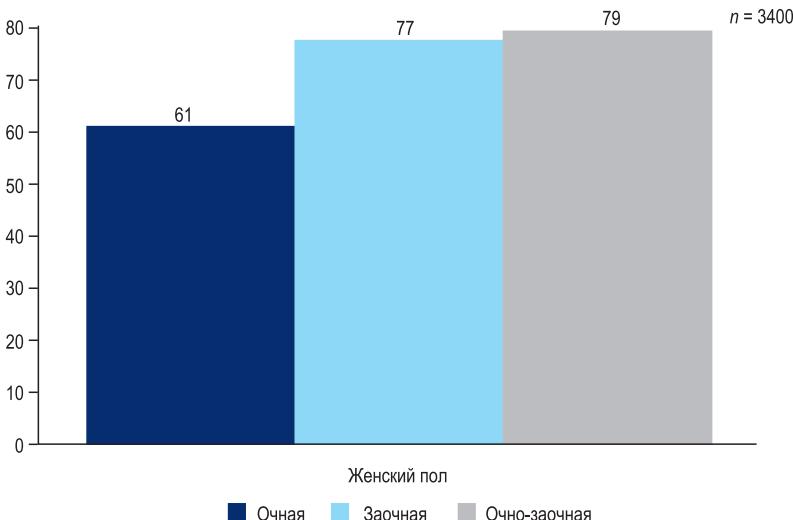

Рис. 16. Доля магистрантов женского пола на каждой из форм обучения, %

Большинство магистрантов (63%) относятся к возрастной группе 22–24 года, что говорит об их поступлении в магистратуру практически сразу после окончания бакалавриата. В то же время доля тех, кто поступил в магистратуру в возрасте от 25 до 40 лет, в общей сложности составляет 32% (рис. 17).

Среди респондентов, обучающихся на программах очной формы, большая часть не состоит в браке (64%) (рис. 18). Такое распределение соответствует общему представлению о классических студентах — это вчерашние школьники, молодежь, которая в основном занята учебой и не обременена построением семьи. Ситуация меняется при рассмотрении заочной и очно-заочной форм, где холостыми себя считают 41% и 40% опрошенных соответственно.

Распределение студентов выборки по направлениям подготовки (УГСН) среди респондентов опроса тоже совпадает с общей картиной по стране. Так, среди учащихся очной формы 40% обучаются на программах по направлению «Инженерное дело». На заочных и очно-заочных программах больше всего студентов обучается по направлению «Науки об обществе» (55% и 62% соответственно) (рис. 19).

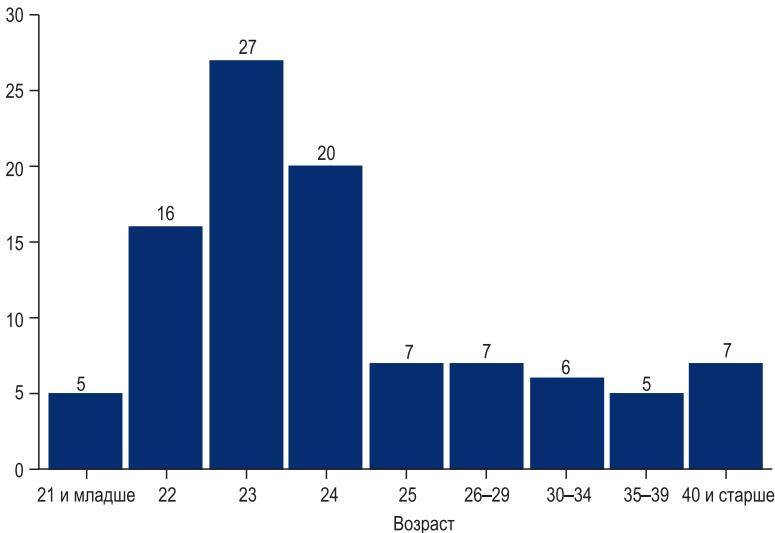

Рис. 17. Распределение выборки МЭО-2022 по возрасту, %

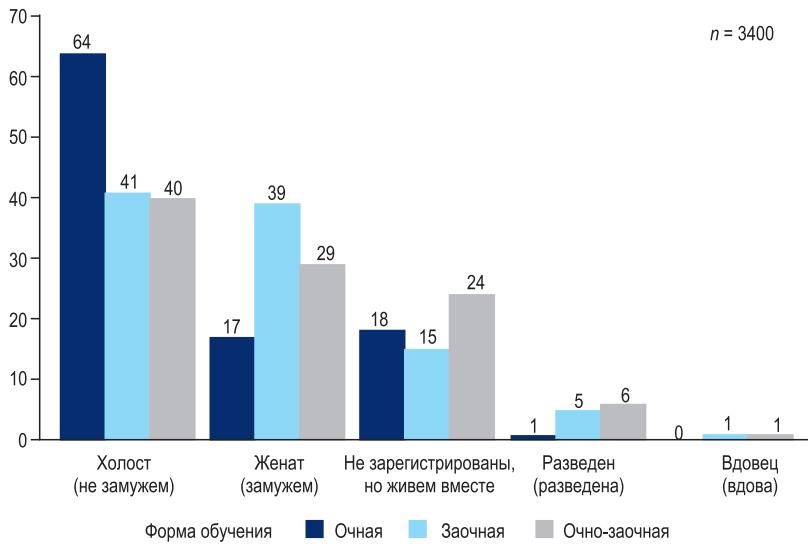

Рис. 18. Распределение выборки МЭО-2022 по семейному положению, %

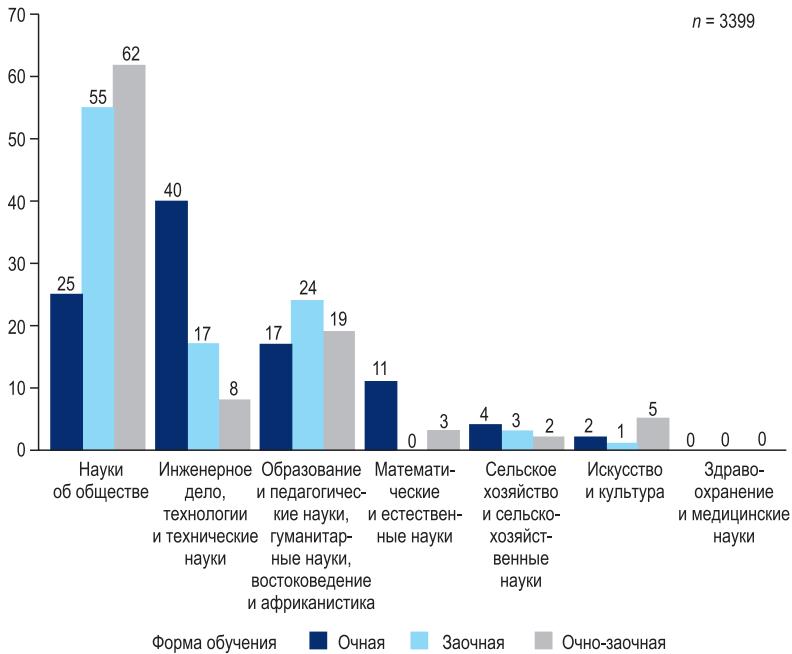

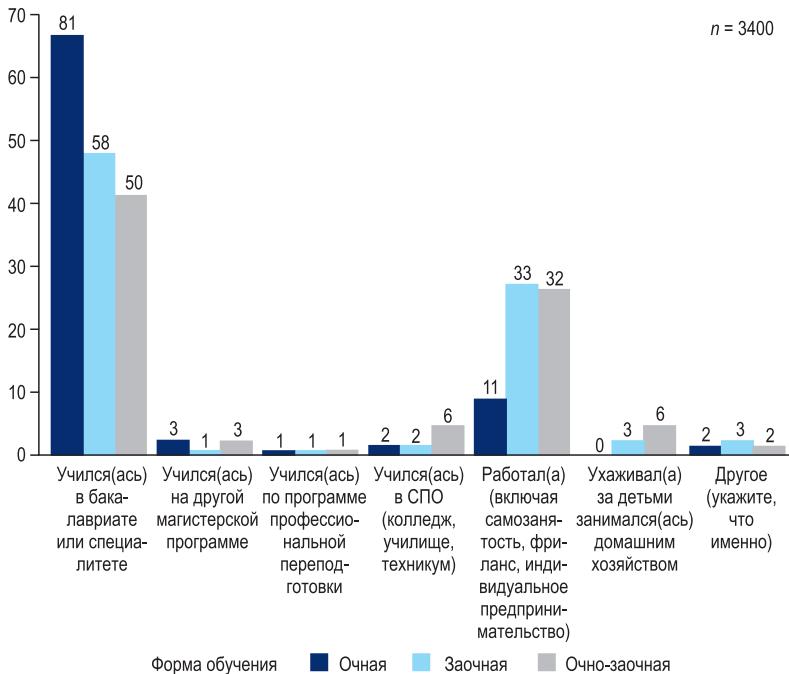
Рис. 19. Распределение выборки МЭО-2022 по УГСН, %

2.1. Место магистратуры в образовательном пути студента

Для определения места магистратуры в образовательном пути студента были проанализированы ответы на вопросы о преемственности программ магистратуры относительно программ бакалавриата, о причинах поступления на программу и о препятствующих поступлению факторах.

2.1.1. Преемственность программ магистратуры и программ бакалавриата

Большинство респондентов перед поступлением в магистратуру учились на программах бакалавриата. Данная картина наблюдается на всех формах обучения (рис. 20). Среди студентов всех трех форм

Примечание. Вопрос: «Что было вашим основным занятием в учебном году непосредственно перед поступлением на программу?»

Рис. 20. Преемственность программ магистратуры относительно программ бакалавриата*, %

* Здесь и далее к названию графика добавлена формулировка вопроса из опроса МЭО-2022, если эти формулировки не совпадают.

также есть те, кто до поступления в магистратуру успел приобрести определенный профессиональный опыт. Их значительно больше на заочных и очно-заочных программах (33% и 32% соответственно).

Существенная часть магистрантов учащихся в магистратуре в том же вузе, что и на программе бакалавриата (рис. 21). Данная тенденция больше характерна для студентов очной формы обучения. Среди этой группы респондентов 78% ответивших не меняли учебное заведение. На заочной форме доля таких студентов составляет 60%, на очно-заочной — 54%.

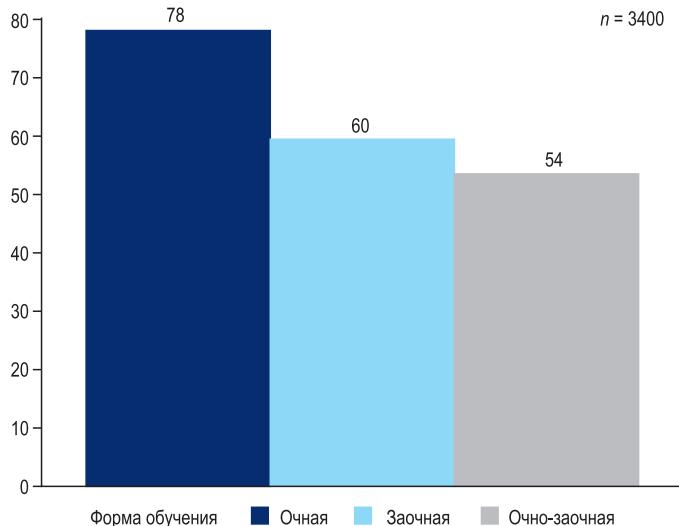

Рис. 21. Обучение в том же вузе, что на программе бакалавриата, %

Похожая ситуация наблюдается и в вопросе смены направления подготовки (рис. 22). Более половины опрошенных всех трех форм обучения продолжают учиться в магистратуре по той же специальности, что и в бакалавриате. Из них 69% — студенты одной формы обучения, 52% — заочной и 60% —очно-заочной. Таким образом, можно сделать вывод о том, что чаще всего меняют специальность те, кто учится на заочных программах. Причин нежелания студентов менять вуз и специальность может быть несколько, например, накопление опыта и знаний в определенной сфере или получение нового диплома по уже знакомой специальности. Первая причина указывает на стремление студента к личностной и профессиональной трансформации, вторая — на то, что университет воспринимается как временный этап жизненного пути, а интерес студентов к обучению при этом имеет формальный характер.

Таким образом, в российскую магистратуру в основном поступают недавние выпускники бакалаврских программ. Однако заметна и доля тех, кто к моменту поступления успел приобрести профессиональный опыт. В целом между магистерскими и бакалаврскими программами в российском контексте существует высокий уровень

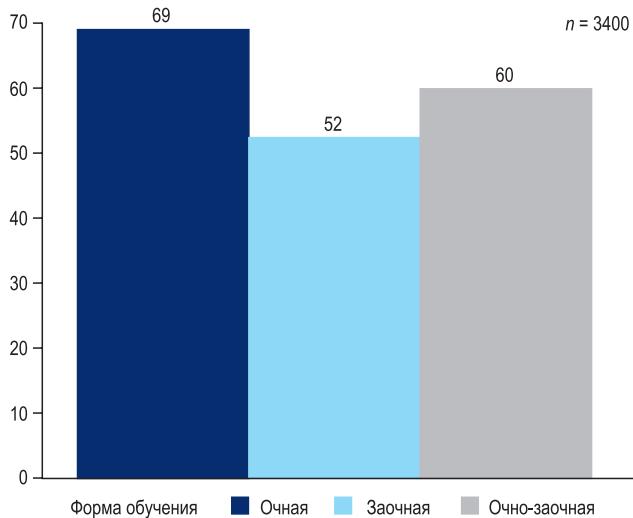
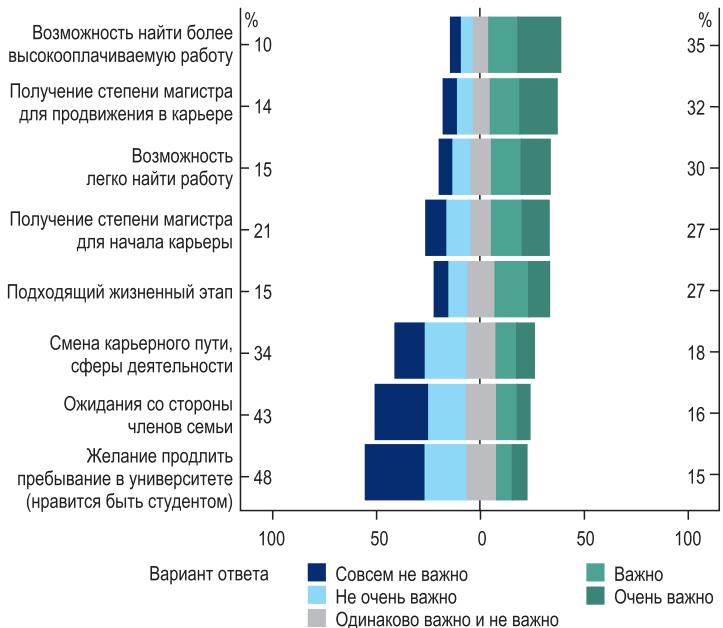

Рис. 22. Обучение на той же специальности,
что и на программе бакалавриата, %

преемственности. Это прослеживается при выборе как вуза, так и специальности. Большинство магистрантов при поступлении не меняют ни вуз, ни специальность.

2.1.2. Мотивационные факторы поступления на магистерские программы

Факторы, которые мотивируют студентов к поступлению в магистратуру, приведены на рис. 23, они упорядочены по степени важности. К наиболее распространенным относятся связанные с карьерой. Среди них — возможность найти более высокооплачиваемую работу, продвижение по карьерной лестнице и востребованность выпускников на рынке труда. Таким образом, большинство студентов рассматривают обучение в магистратуре как этап карьерного пути. Еще одним значимым мотивационным фактором принятия решения о поступлении в магистратуру является подходящий жизненный этап. Данная причинаозвучна с мотивационными стратегиями абитуриентов, описанными в литературе [Sarfati, 2022; Pearce, 2023].

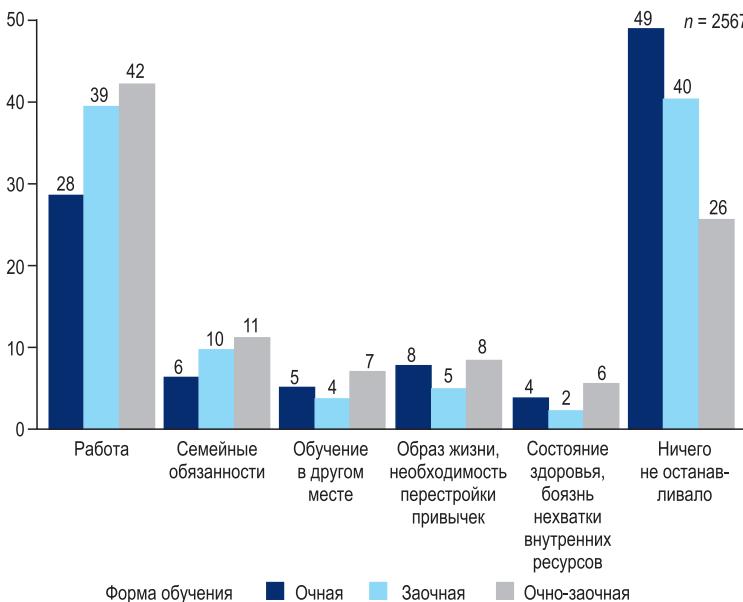

Примечание. Вопрос «Насколько перечисленные факторы были важны при Вашем решении пойти в магистратуру в целом?».

Рис. 23. Факторы, способствовавшие принятию решения о поступлении в магистратуру

2.1.3. «Стоп-факторы» в мотивационных стратегиях студентов

Помимо факторов, способствующих принятию решения о поступлении, в мотивационных стратегиях студентов можно также выделить «стоп-факторы», которые их останавливают (рис. 24). Большинство студентов на момент поступления не останавливало ничего. Магистратура была логичным этапом в выбранной ими образовательной траектории. Значительная часть ответивших выбирали между работой и учебой. В большей степени это касается более взрослых студентов, которые чаще учатся на заочных и очно-заочных программах. Стоит отметить, что семейные обязанности — не самый важный пункт

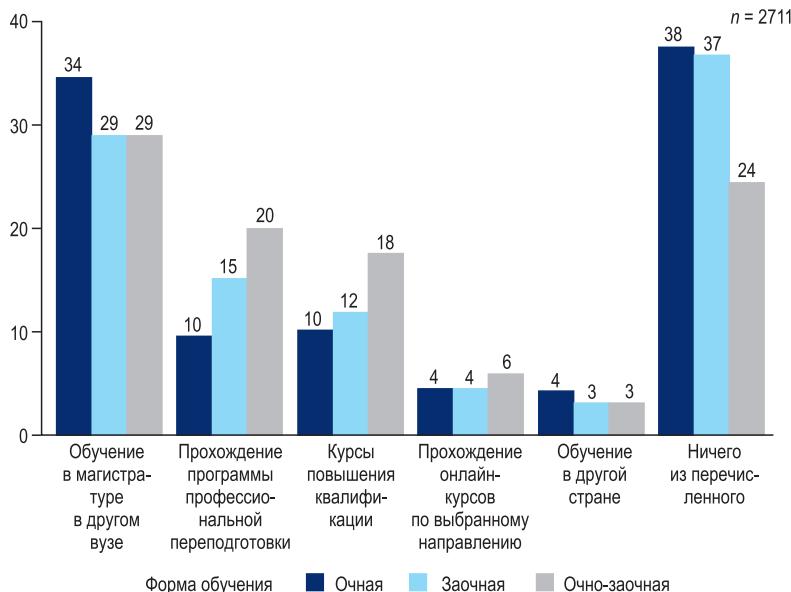
Примечание. Вопрос: «Вспомните момент принятия решения о поступлении в магистратуру. Что в большей степени останавливало Вас? Отметьте не более 2 ответов».

Рис. 24. «Конкуренты» магистратуры в жизни, %

в списке «стоп-факторов». В то же время в существующих исследованиях семейные обязанности описываются как фактор, который взаимосвязан с отсевом студентов во время обучения [Conway et al., 2021; Rotem et al., 2021]. Это связано с тем, что семья существенно сокращает время на учебу и меняет систему приоритетов [Conway et al., 2021]. Стоит обратить внимание и на фактор изменения образа жизни, перестройки привычек, приоритетов и устоявшихся паттернов поведения во время обучения. В пилотных интервью перед запуском опроса МЭО неоднократно звучал тезис о том, что для того, чтобы включить магистратуру в определенный жизненный этап, надо полностью перестроить свои привычки. Другими словами, студентам для обучения в магистратуре приходилось отказываться от каких-то вещей.

2.1.4. «Конкуренты» магистратуры с точки зрения обучения

Данные факторы не останавливали студентов магистратуры от поступления в прямом смысле слова. Они представляют собой варианты, которые учащиеся рассматривали как альтернативу обучения на магистерской программе на момент поступления (рис. 25). К наиболее распространенным альтернативам относятся магистерские программы другого вуза. В этом направлении размышляли 34% учащихся очной формы обучения и по 29% заочной иочно-заочной форм. В качестве «конкурентов» выступают также программы профессиональной переподготовки и курсы повышения квалификации. Такие альтернативы в основном рассматривали студенты заочных и очно-заочных программ. Данный факт может быть связан с тем, что на таких программах обучается более взрослая аудитория, для кото-

Примечание. Вопрос: «Какие еще варианты получения образования Вы рассматривали до момента принятия решения о поступлении в магистратуру?».

Рис. 25. «Конкуренты» магистратуры в учебе, %

рой повышение квалификации и переподготовка являются более понятными и знакомыми форматами. Это фиксируется в других опросах МЭО, где охваты взрослого населения в возрасте от 25 до 64 лет формальным высшим образованием в целом и магистратурой в частности составляют ничтожно маленькие доли [Бондаренко и др., 2018]. Как вид обучения магистратура для взрослой аудитории на данный момент практически не представлена. С одной стороны, это может объясняться низким уровнем информированности о существующих возможностях. С другой стороны, можно предположить, что взрослую аудиторию останавливают и другие, более весомые факторы.

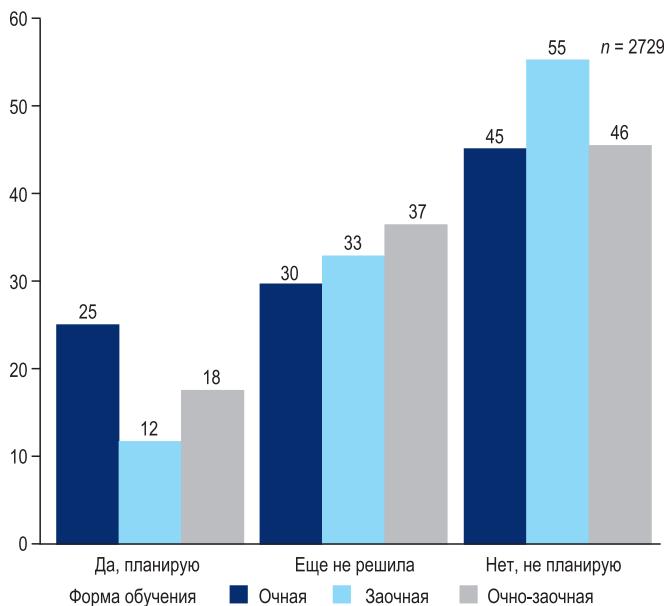
Можно сделать вывод: если студенты очной формы обучения сравнивают между собой различные программы магистратуры перед тем, как сделать окончательный выбор, то студенты заочных и очно-заочных программ в качестве альтернатив также рассматривают программы профессиональной переподготовки и курсы повышения квалификации. Они не сравнивают между собой только магистерские программы в поисках подходящего формата. Исходя из опыта Института образования, стоит отметить, что очно-заочный формат — это определенный вызов как для студентов, так и для организаторов этих форм обучения. Первые вынуждены совмещать другие жизненные приоритеты (такие, как работа и семья) с очными периодами обучения на программе, что в ряде случаев оказывается проблематично. В пользу данного утверждения говорит тот факт, что таких студентов меньше всего среди тех, кого ничего не останавливало при поступлении в магистратуру. Вторые сталкиваются со сложностями в составлении расписания как занятий, так и контрольных мероприятий, а также с необходимостью учитывать разноплановые запросы студентов и интегрировать их в учебный план. Таким образом, в то время как очные программы магистратуры больше институционализированы, очно-заочные можно охарактеризовать как феномен с определенным, не до конца исследованным потенциалом.

2.1.5. Разделение программ магистратуры на типы: научно- и практикоориентированные

Вопрос о мотивационных стратегиях абитуриентов отсылает к дискуссии о том, чем сейчас в России является магистратура: профессиональным образованием или ступенью в аспирантуру. Результаты

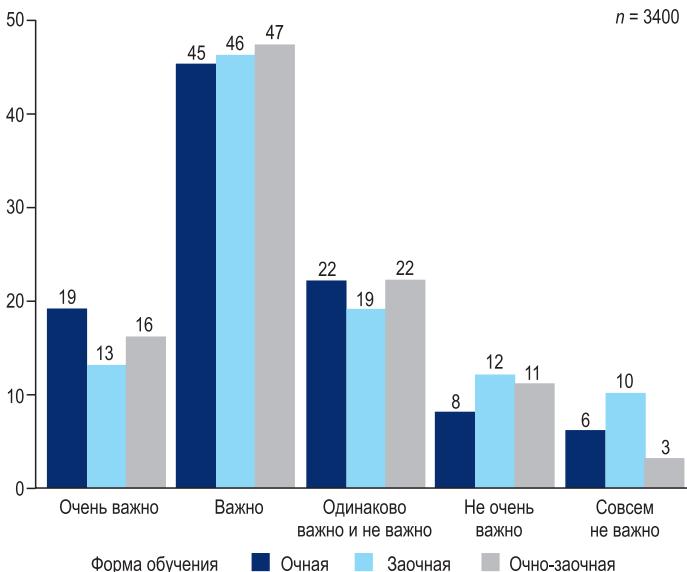
опроса демонстрируют, что среди студентов очной формы обучения значительное количество тех, кто планирует продолжить обучение в аспирантуре (25%). Среди тех, кто обучается на заочных иочно-заочных программах, эта доля существенно меньше — 12% и 18% соответственно (рис. 26). Таким образом, среди студентов очных программ существует заметный процент тех, кто ориентирован на исследовательские программы, в то время как магистранты заочной и очно-заочной форм предпочтдают программы практического толка.

Ответ на вопрос об ожиданиях от обучения позволяет разделить студентов на два типа. К первому относятся те, кто хотел бы приобрести конкретные навыки. Они рассматривают магистратуру как расширенную программу профессиональной подготовки и больше других ценят налаженные связи программы с партнерами из индустрии (рис. 27).

Примечание. Вопрос: «Планируете ли Вы в будущем поступать в аспирантуру?».

Рис. 26. Планы студентов по поступлению в аспирантуру, %

Примечание. Вопрос: «Насколько важными были следующие факторы при выборе вуза, в котором сейчас обучается?».

Рис. 27. Хорошие связи с индустрией как фактор поступления в конкретный вуз, %

Запрос на другой тип магистерских программ — научноориентированный — формируют те, кто после окончания магистратуры хотел бы продолжить обучение в аспирантуре. Для них при выборе программы на первый план выходит научная школа (рис. 28). Таких студентов больше на очной форме обучения.

Таким образом, самыми важными факторами, мотивирующими к поступлению в магистратуру, являются карьерные: зарплатная премия, продвижение по карьерной лестнице и пр. Вторым по значимости фактором является «подходящий жизненный этап». Для большинства студентов магистратуры не существовало «стоп-факторов», препятствующих поступлению в вуз. Другие выбирали между работой и учебой. В качестве альтернативных вариантов получения образования опрошенные студенты на момент поступления рассматривали магистерские программы другого вуза, программы профессиональ-

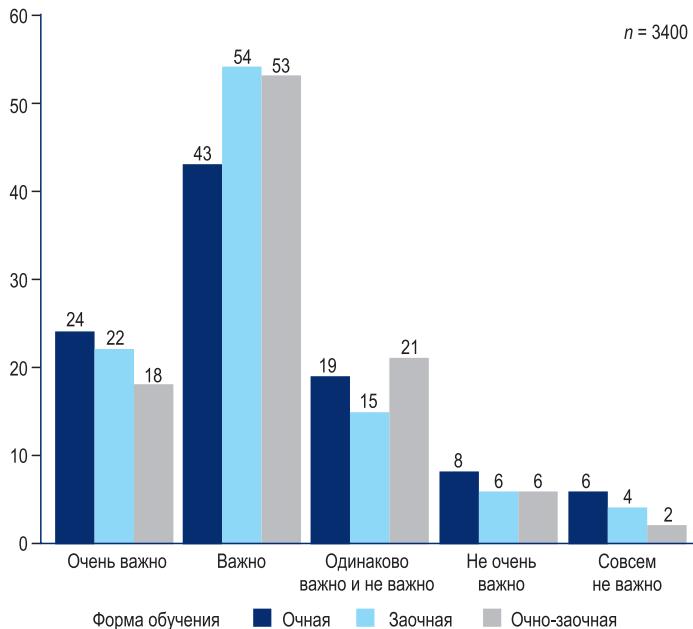

Рис. 28. Сильная научная школа как фактор поступления в конкретный вуз, %

ной переподготовки и курсы повышения квалификации. Среди абитуриентов все более явным становится запрос на два условных типа программ: научно- и практикоориентированные.

2.2. Развитие навыков во время обучения в магистратуре

Навыки, приобретенные студентами за время обучения на магистерских программах, делятся на три типа: исследовательские, практические и предпринимательские. Результаты показали, что, по мнению студентов, обучение в магистратуре в большой степени помогло им сформировать исследовательские навыки: умение проводить исследования стало лучше у 54–64% студентов (рис. 29) в зависимости от формы обучения.

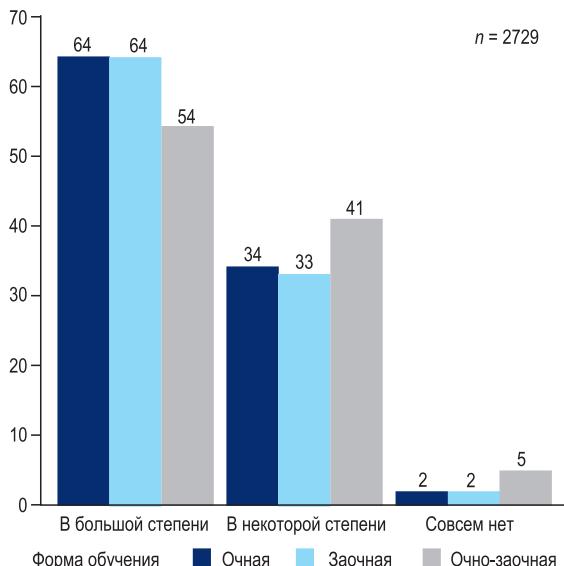

Рис. 29. Насколько программа развивает научные навыки:
проведение исследований, %

О том, что обучение в магистратуре больше способствовало развитию практических навыков, чем исследовательских, говорили меньшее количество студентов, (рис. 30). Так, около половины (48%) учащихся очной и заочной форм обучения отметили, что программа в большой степени помогла им научиться проведению экспертизы.

Результаты опроса свидетельствуют о том, что предпринимательские навыки во время обучения в магистратуре прорабатываются меньше всего. Так, от 12 до 22% студентов в зависимости от формы обучения считают, что за время обучения в магистратуре у них в большой степени улучшились навыки предпринимательства (рис. 31).

Таким образом, большинство магистрантов придерживаются мнения, что обучение на программе помогло им стать лучше в исследованиях: совсем не сформировался данный тип навыков у менее чем 5% ответивших. Немного меньше тех, кто продвинулся с точки зрения практических навыков: у менее чем 5% студентов данный навык остался не проработан. Наименьшее количество тех, кто за время обучения в магистратуре вырос как предприниматель: тех, у кого со-

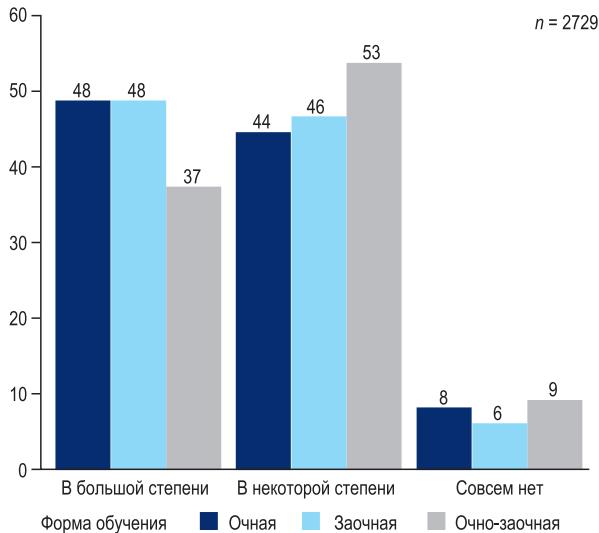

Рис. 30. Насколько программа развивает практические навыки: профессиональные навыки, экспертиза по специальности обучения, %

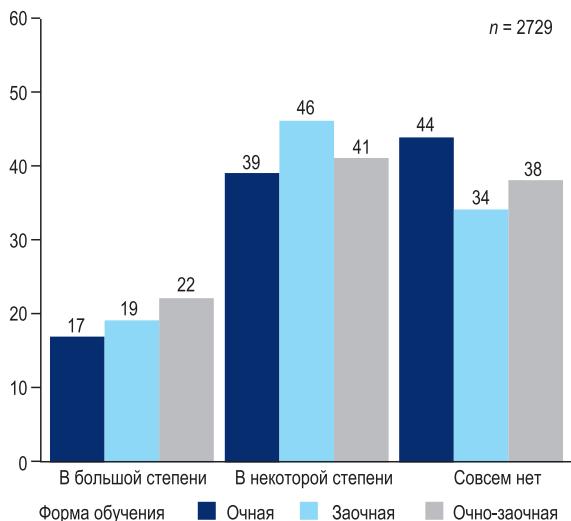

Рис. 31. Насколько программа развивает предпринимательские навыки, %

всем не сформировались предпринимательские навыки, — от 38 до 44% в зависимости от формы обучения. В ракурсе разделения на два типа программ можно сказать, что доминирующим все еще является классический, фундаментальный тип магистратуры, направленный на подготовку будущих научных кадров.

2.3. Удовлетворенность программой

Чтобы сформулировать выводы об удовлетворенности магистерской программой, были суммированы все вопросы на эту тему. Это значит, что при оценке определенного аспекта программы как «очень хорошо» одним из респондентов и как «хорошо» — другим нельзя сделать вывод о том, что программа первого действительно лучше. Возможно, у второго респондента меньше ожиданий, которые могут влиять на текущую оценку программы. В среднем студенты очных и заочных форм оценивают удовлетворенность разными аспектами своих программ как «хорошо» или «очень хорошо». Студенты очно-заочных программ, которых, по статистике, меньше всего, больше других не удовлетворены процессом обучения (табл. 2). Это может говорить о том, что такие студенты имеют больше ожиданий и более критичны к тому, что происходит в процессе обучения. Еще одной причиной может быть то, что качество обучения на очно-заочных программах действительно ниже, чем на программах других форм. Кроме того, низкая удовлетворенность студентов данного типа программ может объясняться большей сложностью формата по сравнению с очными и заочными программами.

Таблица 2. Удовлетворенность студентов магистратуры
отдельными компонентами программы

Тип студентов	Программа в целом	Учебный компонент	Научный компонент	Исследовательская, проектная работа	Микроклимат
Студенты очных программ	Хорошо	Хорошо	Хорошо	Хорошо	Хорошо
Студенты заочных программ	Очень хорошо	Очень хорошо / Хорошо	Очень хорошо	Хорошо	Хорошо

Окончание табл. 2

Тип студентов	Программа в целом	Учебный компонент	Научный компонент	Исследовательская, проектная работа	Микроклимат
Студенты очно-заочных программ	Хорошо / На среднем уровне	Хорошо	Хорошо	На среднем уровне	Хорошо / На среднем уровне

2.4. Карьерные траектории студентов магистратуры

Большая часть студентов магистратуры во время обучения работает с разной степенью занятости. Вариант занятости на полный рабочий день превалирует над остальными. Его выбрали 56% студентов очной формы обучения, 45% — очно-заочной и 77% — заочной формы (рис. 32). При этом совсем не работают 8% студентов очной, 4% — очно-заочной, 2% — заочной формы обучения. Картина трудо-

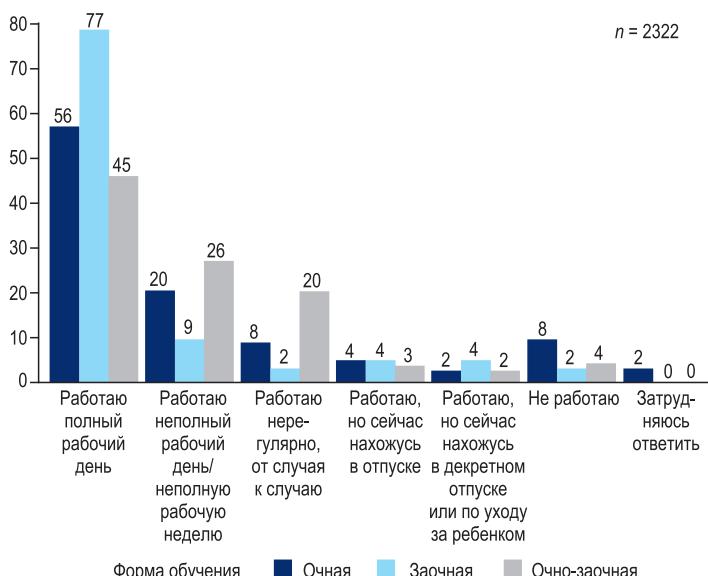

Рис. 32. Трудоустройство студентов магистратуры во время обучения, %

устройства на очно-заочных программах является не совсем типичной. Среди таких студентов меньше тех, кто работает на полную ставку, по сравнению со студентами очных программ. При этом возраст первых выше, чем возраст вторых. Это может быть связано с разными факторами. Так, исследования говорят о том, что студенты в середине жизни (а таких большинство на очно-заочных программах) следуют одной из пяти карьерных траекторий: восходящая, обновляющаяся, предпринимательская, продолжающаяся карьера и нестабильная [Ojala et al., 2021]. Некоторые из этих траекторий предполагают смену сферы деятельности, что может приводить к перерывам в работе. То есть временнную частичную занятость студентов очно-заочной формы обучения можно объяснить тем, что они находятся в процессе смены сферы деятельности. Среди студентов заочной формы обучения значительно больше тех, кто работает на полную ставку. Они в первую очередь заняты на работе и учатся в свободное от трудовых обязанностей время.

Работа у магистрантов в большинстве случаев так или иначе связана с направлением обучения. Однако студентов, у которых ситуация обратная, также немало — от 12 до 15% в зависимости от формы обучения (рис. 33). Видим, что в целом магистранты нацелены

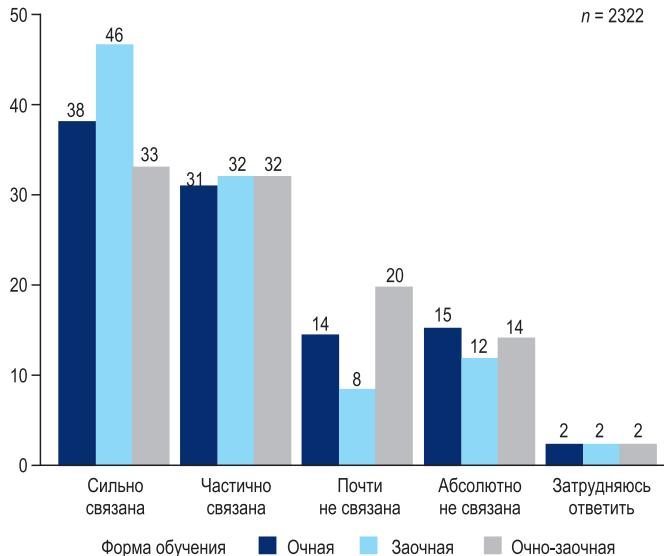

Рис. 33. Связь работы и специальности у работающих магистрантов, %

на то, чтобы работать по специальности. Работу студентов во время обучения на программах магистратуры можно рассматривать как источник профессионального опыта, который может быть использован для рефлексии в процессе обучения. Работа здесь становится уже не препятствующим обучению фактором, а элементом образовательного процесса.

Несмотря на высокую важность карьерных факторов при принятии решения о поступлении в магистратуру, значительное количество студентов не ожидают никакой прибавки к зарплате по окончании программы. Их число составляет от 21 до 31% в зависимости от формы обучения (рис. 34).

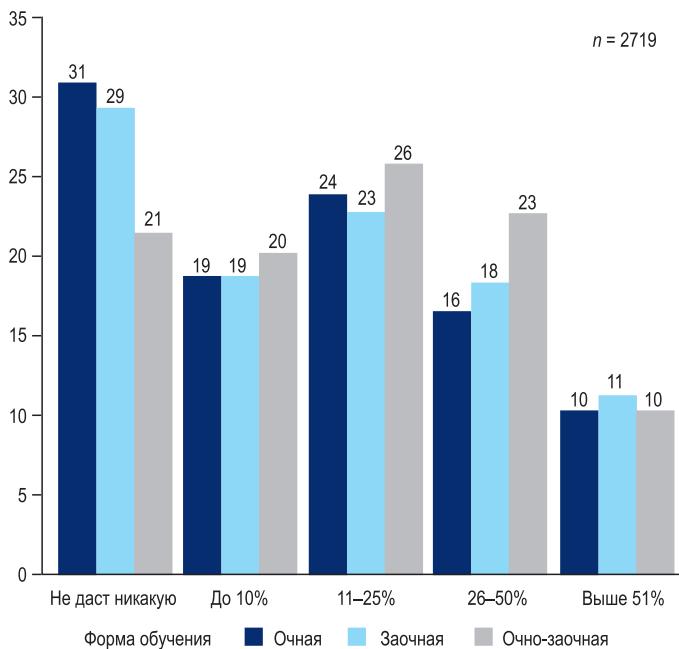

Рис. 34. Ожидаемая прибавка к зарплате после окончания магистратуры, %

Таким образом, студенты идут учиться в магистратуру в большей степени для того, чтобы продвинуться в карьере. Только треть из них

**МАГИСТРАТУРА В РОССИИ:
ТЕНДЕНЦИИ, ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

не ожидают никакой прибавки к зарплате, у остальных есть определенные ожидания относительно того, что магистратура прибавит им определенную ценность на рынке труда. Результаты исследований также говорят о том, что магистры все же получают больше бакалавров, хотя и незначительно. Так, в 2020 г. магистерская премия на рынке труда составляла 5–21% для женщин и 2–11% для мужчин [Рожкова и др., 2021].

3. Место магистратуры в системе образования глазами руководителей программ

Для того чтобы дополнить результаты количественного анализа, были использованы данные, полученные в ходе интервью с руководителями инженерных программ магистратуры. Выборка для качественного исследования была целевой и формировалась с учетом того, что значительная часть очных российских программ магистратуры являются инженерными (см. рис 5). В выборку вошли 15 руководителей программ, 13 мужчин и 2 женщины, возраст которых варьировался от 29 до 67 лет (средний возраст участников исследования — 42 года). Все информанты имели ученую степень кандидата наук, их средний стаж управления на момент проведения исследования составлял 5 лет. Двенадцать руководителей занимали должность доцента (11 мужчин, 1 женщина), двое были профессорами (мужчины), и один — старшим преподавателем (женщина). Их обязанности были связаны как с исследовательской, так и с академической деятельностью. Управление программой было дополнительной обязанностью, не закрепленной в документах университета или в трудовом договоре. Для анализа текстов интервью использовалась бесплатная программа с открытым исходным кодом QDA Miner Lite. В работе с данными был применен тематический анализ [Braun, Clarke, 2006]. По результатам анализа выявлены 5 основных тем: «история создания программы», «место магистратуры в системе образования», «мотивационные факторы абитуриентов магистерских программ», ««конкуренты» магистратуры» и «разделение на научно- и практикоориентированные программы». Далее авторы сборника приводят высказывания академических руководителей магистерских программ по каждой из тем с небольшими аналитическими комментариями. Такой подход позволит читателю составить собственное представление о развитии инженерных магистерских программ в нашей стране.

Тема: История создания программы

При описании истории возникновения магистерской программы в университете можно выделить два варианта развития событий:

1) возникновение программы как результат внутренних процессов в университете: эволюция, разделение программ; 2) появление внешних стимулов для развития программ. Внутриуниверситетские процессы могут быть направлены как на оптимизацию существующих программ магистратуры и бакалавриата, так и на развитие успешных направлений, поддержку уже существующих востребованных программ.

Эволюция из другой программы — магистратуры, бакалавриата, ДПО

И2 (из программы магистратуры): История создания очень простая. Она, на самом деле, не просто создавалась, она эволюционировала. Эволюционировала она из чего. Сначала это была программа N. Тогда можно было четко идентифицировать, чем человек заниматься будет. Потом она называлась L, примерно так. Это было примерно в таком ключе. ...мы решаем те задачи, которые нужно, как можем. ...Мы нацелены на практику.

И11 (из программы магистратуры): У нас сначала было две программы. У нас была отдельно программа по X, ... была программа по Y. У нас было такое уплотнение в университете. Нас заставили сделать одну программу из двух.

И9 (из программы бакалавриата): 2008 г., был бакалавриат, была магистратура своя. Я не знаю, я еще молодой был в то время, скорее всего, тогда магистратура шла с опозданием. Сначала открыли свой бакалавриат. Причем, если не ошибаюсь, тогда и бакалавриат, и магистратура вплоть до 2012 г. были не отдельной программой.... В 2012 г. вот было предложено все-таки разделиться на L, M, N [направления] отдельно. В итоге после этого отдельно бакалавриат X просуществовал, наверно, где-то еще 5 лет, потом его закрыли. И с 2019 г. у нас была только магистратура. Вот такой формат.

И12 (из программы специалитета): Она изначально была, условно говоря, в кафедральное время, перекочевала в нынешнее время и чуть-чуть видоизменилась, но в целом глобальных изменений не было ни по содержанию, ни по структуре управления организацией процессов. Вот именно эту программу я и планирую менять...

И13 (из программы ДПО): У меня есть коммерческий проект с платными курсами ДПО совершенно другого уровня, и, соответственно, ну,

какая-то часть этих знаний, вот она перешла в магистерскую программу, ... часть предметов дополнительно появилась, часть перешла вот из той специальности, часть дополнилась в соответствии с представлениями о том, что должен знать вот этот самый инженер цифровых систем, как некий инженер настоящего, ну, в нашем случае частично будущего, частично настоящего. Вот так что это естественный процесс расширения того, что уже было, с дополнением.

К внешнеуниверситетским стимулам развития программ магистратуры можно отнести ориентацию на международный опыт университетов по запуску новых направлений подготовки, опору на запросы отраслей и потребности рынка труда в кадрах.

И8: И вновь ... Н системы они сейчас все на слуху, все об этом знают; в разных странах есть разные по названию программы, но суть этих программ она одна и та же, имеется в виду по индустриализации, не учебная, да, а индустриализация... поэтому мы хотим быть там. Студенты, самое главное, хотят быть там.

И15: Решение, смотрите, как. У нас есть ... управляющий комитет ... нашей программы. Вот в этот управляющий комитет входят эксперты из отрасли, в том числе наши индустриальные партнеры. И вот, проанализировав вообще рынок, посмотрев на тренды, какие есть сейчас, — это цифровизация, цифровой инженер, у нас появляются такие, наверное, новые специальности, да вот тренд с цифровизацией всех отраслей, он, собственно говоря, и породил необходимость запуска вот такой программы.

И14: То есть мы эту программу сейчас запустили, потому что у нас в стране очень большая нехватка компетентных специалистов, которые умеют а) проектировать оборудование для ... X; б) работать на этом оборудовании ... И, соответственно, я до этого очень долгое время работал в НИИ и ... не понял, что знаю, что у нас сейчас очень большой технологический разрыв между тем, что ... что-то стоит на реальном производстве, и тем, кто на этом производстве ... на этом оборудовании работает. И вот, поэтому, чтобы это компенсировать, мы запустили такую образовательную программу.

Тема: Место магистратуры в системе образования

Анализ мнений руководителей магистерских программ относительно их назначения и ключевых задач позволяет фиксировать раз-

личие позиций относительно места и роли магистратуры в системе высшего образования. Проведенные интервью позволяют сделать вывод, что представление о назначении и месте инженерных магистерских программ окончательно не сформировалось. Сохраняется желание разместить весь материал инженерной подготовки в рамках специалитета в четыре года обучения в рамках бакалавриата. В ситуации наличия устойчивого спроса на выпускников со стороны государственных корпораций обосновывается целесообразность сохранения инженерных программ в варианте специалитета. Руководители отмечают также механистический характер разделения существовавших программ специалитета на бакалавриат и магистратуру.

И6: Я поскольку традиционных взглядов придерживаюсь, считаю, что лучше бы, конечно, вернуться к пятилетней, значит, истории, да ... Вот этот специалитет. То есть потому что тогда, скажем, такое было, во-первых, четкое понимание, что это и зачем. У ребят, имею в виду.. Они не понимают, зачем нужна магистратура. И тут еще второй момент, что этот четырехлетний бакалавриат, он не делает из них хороших специалистов. По сути говоря, ребята, которые заканчивают наши технические, да, инженерные направления, они не являются инженерами полноценными. Им как раз не хватает вот этих года-полугода, потому что, если взять ... Мы спрашивали, мы общались с нашими выпускниками, которые закончили бакалавриат, поступили в магистратуру и закончили магистратуру, да, то есть наши ребята. Мы спросили у них, как они себя по уровню специальности ощущают, ну, вот, насколько уверенно. И они говорили, что да, конечно, день и ночь, ну, вот, по ощущениям после бакалавриата и после магистратуры.

И7: Если мы посмотрим на изначальное формирование компетенций, ну, это исторически несколько лет назад. Были специалитеты, когда ввели системы бакалавриата/магистратуры, специалитет поделили на две части, при этом не особо задумываясь о том — это во многих местах было, — что будет в магистратуре, что будет в бакалавриате. Поэтому бакалавриат был насыщен общими техническими дисциплинами, это стандартная примерная практика. И где-то к концу начинали появляться специальные дисциплины; ну, говорить о том, что это полноценное высшее образование, конечно, было нельзя. Что получается сейчас? По крайней мере, в том, что выстраиваем. Был сформирован набор компетенций, который характерен для специалистов в нашей отрасли. Дальше, была попытка оптимизировать бакалавриат таким образом, чтобы

запихнуть в него все то, что относится к специалитету. То есть, по сути, попытаться выпустить законченного специалиста на уровне бакалавриата. А дальше — сделать магистратуру уже более узкой направленности и соединить так траектории.

И9: Ну, смотрите, специалитет был, когда был Советский Союз ... После этого и специалитет остался, и плановая экономика была ... Откуда это все пошло? Это было оправдано и нужно. Сейчас, на мой взгляд, специалитет нужен, но не везде. Специалитет имеет смысл где сохранять? Там, где заказчиком выступает государство или крупная госкорпорация. По нашему направлению ... это все-таки узкоспециализированное — там надо готовить, так как заказчиком является государство.

Один из вариантов преодоления внутреннего конфликта по поводу сокращения срока обучения в бакалавриате в сравнении со специалитетом — это восприятие магистратуры как необходимого продолжения бакалавриата.

И3: Я вообще считаю, это надо воспринимать — бакалавриат и магистратуру — ну, скажем так, как где-то что-то похожее на специалитет. У нас специалитет был пять с половиной лет по нашей специальности. А значит, если сложить сейчас четыре плюс два, получается почти то же самое. А включая диплом, вообще, все то же самое ... Подготовку диплома ... Поэтому все очень похоже, и единственное, что ... ну, хотя мы, когда готовили в специалитете, у нас так же были специализации, как и сейчас у нас на программе так же три специализации. Поэтому в общем-то ребята как-то все равно после бакалавриата проходят более узкую специализацию, хотя в специалитете у нас традиционно эта же специализация была на старших курсах, были более узкие предметы. Ребята разделялись где-то после третьего курса, а в бакалавриате ... ну, тоже начинается на самом деле, разделение уже на специализации. А в магистратуре еще более, ну, скажем так, утонченная специализация, что ли, с учетом интересов ребят. Вообще, уже они это коррелируют со своей работой, со своей какой-то будущей жизненной стратегией ... либо это научная деятельность, еще что-то, поэтому здесь, ну, более такая подготовка идет ... направленная, не универсальная, но при этом не забываются фундаментальные знания. Вот у нас есть блок фундаментальных дисциплин, которые мы все равно даем всем, так что это дополнительно к бакалавриату.

Такая преемственность позволяет набирать на программы магистратуры более мотивированных и подготовленных студентов и готовить их к решению задач повышенной сложности.

И1: Да, дает гибкость. Вот в нашем случае лучше бакалавриат и магистратура. Мы можем в магистратуру отобрать лучших с «большого поля» и достаточно быстро дать отдачу от предприятия.

И6: ..., в идеале, чтобы в магистратуры шли только избранные, да, которые реально осознают, что наука — это их, что мы хотим дальше продвигаться.

И8: Вот магистратуру все-таки мы поставили, чтобы там решались задачи на очень серьезную перспективу.

И12: Изначально магистратура, конечно, нацелена на продолжение бакалавриата, т.е. она так и построена: более глубокие знания, новые разделя.

В рамках такой позиции магистратура позволяет реализовывать трансформирующую функцию вуза, создавать условия для изменения мышления.

И6: То есть магистратура многое дает. Вот эти два года, казалось бы, они там, это не сильный срок, но в головах у них что-то меняется. То есть они уже более компетентными специалистами становятся, и сами это понимают. В общем, трансформирующая функция вуза выполняется, и они это чувствуют. ... но ... это было бы гораздо проще, если бы это было все в рамках ... без разделения на бакалавриат и магистратуру.

Иная позиция в оценке места и назначения инженерной магистратуры высказывается теми академическими руководителями программ, которые учитывают, что в настоящее время студенты стремятся быстрее выйти на рынок труда, доучиваться и переучиваться, чтобы подстроиться под требования работодателей.

И5: ... что студенты в магистратуре, они уже практически все работают, магистратура для многих — это чуть-чуть где-то почерпнуть знаний, именно чуть-чуть, и где-то там подучиться, диплом получить повышение статусом. Специалитет — это все-таки было ... Ты пришел, и ты учишься от и до, а если ты где-то как-то работаешь, это уже твои проблемы, твои вопросы, так как у тебя основное место работы — учеба. Когда я студентам говорю, что у вас основное место работы — это учеба, ну, как-то на меня так смотрят, особенно в магистратуре ... А по сути, те же 6 лет ... Вот раньше же специалитет тоже 6 лет был, ну, потом там 5,5 года, 5 лет и т.д., где-то он 6 был и, по-моему, до сих пор еще есть же. Идеология

магистратуры, когда ее только устанавливали ... у нас представляли, что как бы есть одна программа, в которой было бы 4 года так, 2 года — уже как бы специализация, а здесь получается, что человек вроде на одно учится, потом он может чуть ли не в гуманитарии уйти или что-то, и там не доучиться, и тут непонятно как поучился...

И9: Если сейчас смотреть на нашу ситуацию, то основные заказчики наших выпускников — это коммерческие организации, и тому же самому кабельному заводу ждать пять лет, когда к ним придет выпускник...

Магистратура при таком подходе призвана создать условия для выстраивания студентами собственной образовательной и профессиональной траектории для ответа на сложный междисциплинарный рынок труда. Однако она требует, чтобы студенты самоопределились, включились в построение этого трека, стали его авторами.

И2: Я не критикую магистратуру, потому что она имеет неоспоримые плюсы. Может быть, она ... Для того чтобы сделать из алмаза бриллиант, может быть, она не очень хороша, но, когда нам нужно обеспечить людям возможность такую, поскольку у нас образование — оно не для нас, оно для людей. И люди, которые хотят учиться, они должны иметь такую возможность. Поэтому в этом плане магистратура имеет свои плюсы, и я не думаю, что она у нас исчезнет.

И4: Но вот опять же, если человек выбрал и определился в какой-то момент, что он хочет быть именно там про инфраструктуру, или именно про, не знаю, про управление проектами, или именно про бизнес-анализ, да, то все-таки история $2 + 2 + 2$ она как бы более живая и работоспособная, потому что все равно единый трек инженера. Ну, специфику то есть сделать, подготовить ... да, можно, но ... все-таки времени обычно не хватает. Все равно ребята компетенции забирают, но и в этом смысле магистратура, она имеет право вполне себе на существование. То есть это здесь нельзя однозначно сказать, что всех — на специалитет, на 5 лет или, наоборот, нет, специалисты, специалитета никогда быть не может.

Можно предположить, что среди академических руководителей инженерных программ не произошло окончательного принятия идеи гибкости двухуровневого образования бакалавриат — магистратура. Такая гибкость предполагает четкое определение целевой группы и назначения магистратуры, конкуренцию за своего абитуриента. Такая

работа в университетах только начинается. В ситуации, когда селективность программ только формируется, беспокойство руководителей программ вызывает уровень подготовки абитуриентов инженерной магистратуры.

И7: А вот дальше начинается основная проблема. Магистратур очень много на самом-то деле. И много даже не контрольных цифр приема, а много мест, куда человек может попытаться поступить в магистратуру. Соответственно, это приводит к тому, что качество контингента, который поступает, оно несколько ухудшается. Всегда получается, ну, расслоение, есть очень сильные, есть очень слабые. Ну, не то чтобы очень слабые, но слабее, чем средний уровень, с которым тяжелее работать.

И2: В магистратуре что у нас изменилось по сравнению с тем, что у нас меньше стало инженерных дисциплин. И это плохо. Потому что мы привыкли к тому, что человек должен хотя бы иметь представление, скажем, даже об экономике. У нас раньше, когда был специалитет, у нас в любом дипломном проекте обязательно была экономическая часть. Человек, естественно, в примитивной форме, но он хотя бы мог оценить целесообразность с экономической точки зрения того, что он делает. Сейчас это напрочь ликвидировано. И это плохо, потому что люди совершенно не представляют себе реалий.

И3: Да, разница есть, потому что у нас специалитет был пять с половиной лет, магистратура — шесть лет, но при этом получается, что многие вещи приходится с нуля начинать в магистратуре. Потому что здесь требуется, во-первых, после четвертого курса бакалаврам тратить время на выпускную работу. Это отнимает, естественно, часы, которые у нас есть в плане. У магистратуры есть тоже время, которое мы должны тратить на всякую цифровую культуру и прочее, что есть в учебном плане. Оно обусловлено тем, что люди сторонние приходят, им нужно вживаться. Здесь, в этом плане, не сильно эффективно использование этого времени, надо отдать должное. Но от этого никуда не деться.

Программы специалитета по инженерным направлениям воспринимаются как фундаментальная подготовка, где знания давали на много лет вперед. Результативность работы магистерских программ еще предстоит оценить.

И2: Специалитета, да. Некоторые вещи, они пропали, пропали зря. Поэтому что ... Я привык к чему? Скажем, я учился в сугубо техническом вузе

... И я многие вещи с благодарностью воспринимаю, потому что я думал тогда, что они мне никогда не понадобятся. А когда нам говорили, был такой курс, как организация планирования ... А потом оказалось, до сих пор я запомнил тем не менее, кто такой начальник, — это один человек в пяти лицах. Это руководитель, это организатор, это пропагандист, это специалист и личность. И там подбор, расстановка кадров и прочее. Но когда я столкнулся с тем, что, действительно, нужно эти самые кадры ставить, когда побыл немножко в разных местах руководителем, что вот это и есть задача. И то, чему меня учили, а я мимо ушей пропускал, на самом деле это нужная вещь. И это все была выстроена тогда система. Она была, может быть, сильно жесткая, но была такая традиционная. И поэтому многие дисциплины, которые считались ненужными, они, в конце концов, выстреливают. Здесь у нас сейчас все резко сильно меняется. Я не знаю, когда это выстрелит, потому что у нас есть цифровая культура, есть у нас разные вещи, эмоциональный интеллект, какие-то ... Я не знаю, может быть, это и понадобится. Сейчас этого не видно. Будет видно через 20 лет.

Тема: Мотивационные факторы абитуриентов магистерских программ

Размытость роли и назначения магистерских программ отражается и на мотивации абитуриентов-магистрантов к поступлению. Абитуриенты не до конца понимают, зачем им магистерский уровень образования, если диплом бакалавриата уже позволяет им встроиться в рынок труда, особенно в ситуации кадрового голода.

И6: То есть сейчас ребята, ну, в большинстве своем они как-то, мне кажется, не совсем понимают, вообще, зачем им магистратура нужна. Ну, это, наверное, больше вопрос к нашей системе образования, да.

И4: Студент, который заканчивает бакалавриат, и, ну, мы все прекрасно понимаем, он попадает на работу обычно там курсе на третьем, и к концу четвертого курса он получает раза в полтора-два больше, чем профессор, который его учит. И это специфика нашей области. Нигде больше такого нет. И здесь действительно надо быть мотивированным с точки зрения магистратуры и понимать, что тебе нужна вот эта именно специализация для того, чтобы потратить свое время, которое стоит больших денег, да.

И6: Сейчас, вот я говорю, если они еще в бакалавриат каким-то образом попадают, не важно, под влиянием родителей или еще чего-то, то в магистратуре они уже не понимают, зачем это надо, если они закончили

бакалавриат, у них есть диплом о высшем образовании. Они не понимают, зачем нужна магистратура. Ну и, соответственно, вот это непонимание у ребят, что это такое, то есть, по логике, это, наверное, должно быть немножко как-то по другому реализовано.

Практика четкого позиционирования магистерских программ со стороны университетов еще только формируется, однако уже сегодня есть фактор мотивации, который связывает магистерское образование с более интересными карьерными перспективами. Особенно важным является анализ мотивации абитуриентов, которые продолжают обучение в магистратуре после паузы на работу. Такие студенты более требовательны и рациональны при выборе программы для продолжения образования.

И5: И вот это ключевое, потому что, когда ребята идут вообще в магистратуру (и техническую, и нетехническую) Не знаю, парни еще, чтобы от армии как бы погулять, или просто потому, что бакалавриат — это как бы всего лишь бакалавриат, и надо дальше идти ... Ну, это как бы не вариант. Есть ребята, которые приходят в магистратуру, допустим, через год после бакалавриата. Вот это хорошо.

И11: А если ты хочешь там стать кем-то руководящим, с амбициями какими-то. Это вот магистратура. Вот, собственно, на этом основной посыл идет. То есть это карьерный рост.

И4: ... потому что у [специалиста по данному направлению], у него жизненный цикл короткий. Обычно люди переходят в менеджмент, или они переходят во что-то специализированное ... И вот на момент поступления, этого дальнейшего развития как специалиста, магистратура вполне себе работоспособна.

Тема: Разделение на научно- и практикоориентированные программы

Осмысление назначения, ключевых задач магистратуры во многом связано с прояснением ее научного или практикоориентированного характера. Научноориентированный трек в магистратуре можно считать классическим, в таком ключе магистратура является фундаментальной исследовательской программой, ступенью к продолжению научной деятельности.

И6: А магистратура... Допустим, если брать европейские вузы, откуда мы переняли, скажем, эту систему, там же у них совсем другой смысл вкладывают в магистратуру. Там магистратура — это подготовка научных кадров. То есть человек поступает в магистратуру для того, чтобы заниматься конкретно наукой и потом пойти в аспирантуру, затем дальше быть исследователем и, допустим, работать в вузе либо научно-педагогическим работником и т.д. То есть там количество мест в магистратуре единичное, это избранные туда попадают. И она заточена под науку. То есть это именно подготовка к аспирантуре по сути и к дальнейшей научной деятельности. У нас в России немного искаженное восприятие магистратуры. Очень большое, раздутое количество контрольных цифр приема. Ну и, соответственно, вот это непонимание у ребят, что это такое. По логике это, наверное, должно быть немного как-то по-другому реализовано.

И2: Почему тогда студента не взять, если он уже готов к научной работе? Для чего у нас магистратура главным образом и нужна?

И3: Кстати, это тоже вот факт, с которым мы работаем, потому что, как мне кажется, удельный вес научного компонента в магистратуре, несмотря даже на проектную деятельность, не должен снижаться, а должен, особенно в магистратуре, на важных позициях находиться.

И6: Поскольку я больше за традиционный образовательный процесс, я, конечно, тоже рассматриваю магистратуру, больше как подготовку к научной работе.

И7: Соответственно, мы сейчас в первую очередь говорим о магистратуре академической, которая должна развить у студента способности к научно-исследовательской деятельности, чтобы он мог что-то разрабатывать в данной сфере и обладал большими компетенциями для принятия решений по внедрению новых технологий и пониманию технологий.

И11: ... потому что магистратура — это, в принципе, не про обучение по большому счету, магистратура — это про свою работу исследовательскую.

Руководители говорят о том, что разделение магистерских программ на два типа, хотя и ощущается, но до сих пор в российской практике четко не проводится. Кроме того, они отмечают необходимость такого разделения, которое важно, особенно, если приглашать к поступлению уже работающих профессионалов.

И7: Причем здесь тоже возникает определенная путаница: магистратура инженерных ... в инженерном образовании, есть магистратуры прикладные, есть академические, и не всегда идет корректное разделение между одной версией магистратуры и другой.

И7: В общем, если говорить о месте магистратуры, то, скорее, это либо узкоприкладная, либо академическая часть, которая позволит развить уже готового специалиста. При этом этот специалист желательно должен был поработать, чтобы понять, зачем ему эта магистратура нужна.

И8: В любом случае, в магистратуре важно, чтобы магистранты занимались исследованиями, но промышленности нужен результат, им исследования, мягко говоря ... Им лучше сразу в финансы все превратить.

Тема: «Конкуренты» магистратуры

Основным фактором, препятствующим учебе, по мнению руководителей, для современных магистрантов является работа. Это совпадает с выводами, сделанными в результате анализа количественных данных.

И3: Вы знаете, сейчас есть определенные новые вызовы в этой системе подготовки. Дело в том, что, когда в нашу орбиту попадал человек специалитета, он понимал, что у него 5,5 года, и он должен расти как специалист, приобретать знания. И это уже было понятное движение в определенном направлении. А сейчас человек после бакалавриата ... Ну, и жизнь чисто финансово совершенно другая. Ребята стремятся зарабатывать, они хотят зарабатывать хорошо. И начиная с 3–4-го курса бакалавриата уже практически невозможно найти человека, не работающего по нашему направлению. Получается вот какая штука: окончив бакалавриат, он уже определенным образом утверждается у себя в компании, он хочет продолжить образование, чтобы не только какие-то компетенции новые добавить, но и не потерять свое рабочее место. И вот компании, как было сколько-то лет назад, достаточно лояльно смотрели на то, что человек у них работает на полставки (во всяком случае, предприятия, которые в нашем направлении работают), т.е. человек работал, условно говоря, до обеда, потом уезжал к нам к 16.40 на занятия и т.д. Сейчас работодатель практически не согласен принимать к себе на работу по нашей специальности человека на неполный рабочий день, т.е. ему нужен специалист, который будет работать ... тем более в нынешних условиях ... Ему нужен нормальный специалист, а не человек, как-то со-

вмещающий учебу с работой, и вот тут на плечи магистра взваливается несколько весьма непростых проблем.

Кроме того, в интервью семейные обязанности все же озвучиваются как фактор, который мешает студентам учиться.

ИЗ: Я еще добавлю, что многие из наших магистров — семейные люди, и у многих есть уже дети, несмотря на такой молодой возраст. И получается, что у него учеба, работа, семья, которую надо определенным образом содержать, и в этой цепочке обучение оказывается на третьем месте.

Стоит отметить, что руководители программ рассуждают о факторах, препятствующих учебе уже после поступления, а не в момент принятия решения о продолжении обучения. Следовательно, проектирование движения студентов-магистрантов на программе с учетом их социального портрета, ролевого напряжения взрослых магистрантов — это зона ближайшего развития для команд преподавателей магистерских программ, которые хотели бы сделать свои программы привлекательными и востребованными.

Выводы и вопросы для дальнейших исследований

В данном разделе приведены выводы по темам, затронутым в исследовании. После каждого блока выводов следует блок с вопросами для дальнейших исследований, на которые можно ориентироваться при более фокусной работе над темой магистратуры.

Так, если говорить о количестве программ магистратуры, то можно отметить, что с 2016 по 2023 г. оно постепенно росло. Данный тренд сопоставим с общей тенденцией на возрастание популярности магистерского образования в разных странах мира [OECD, 2019; Jung, Lee, 2019]. В зарубежной исследовательской повестке отдельное внимание уделяется изучению спроса на программы магистратуры [Mendick, Peters, 2023; Cabrera et al., 2022]. С учетом схожего тренда на увеличение количества программ данный вопрос может также быть актуален для российского контекста. В отличие от изменения количества программ, численность студентов магистратуры менялась довольно нестабильно. Если сравнивать показатели за 2016 и 2023 гг., то можно отметить, что в целом их стало больше. Тем не менее к 2021 г. в численности студентов наблюдался определенный спад, за которым последовал резкий рост в 2023 г. Внезапное увеличение количества студентов в последний год может объясняться эффектом запуска pilotных проектов по реформированию системы образования или геополитическими факторами. Кроме того, отдельный интерес может представлять динамика роста магистерских программ, связанная, например, с такими стратегическими программами, как Проект 5-100.

Вопросы для дальнейших исследований:

1. С чем связаны колебания численности студентов российских программ магистратуры в отдельные временные периоды?
2. В какой степени увеличение количества магистерских программ является результатом маркетинговых кампаний вузов, а в какой — связано с другими причинами?

Наиболее распространенной формой обучения является очная, наименее распространенной — очно-заочная. Стоит отметить, что число программ очно-заочной формы за последние годы увеличи-

лось практически в 2 раза. Это свидетельствует о том, что интерес к ней существенно возрос со стороны как вузов, так и абитуриентов.

Вопросы для дальнейших исследований:

1. С чем связан резкий рост доли очно-заочных программ магистратуры в последние годы?

2. Что представляет собой очно-заочная форма обучения и какие форматы она принимает в разных университетах?

Большинство студентов российских магистерских программ — вчерашние бакалавры. В то же время заметен тренд на постепенное повышение среднего возраста учащихся.

Вопросы для дальнейших исследований:

1. С чем связано повышение среднего возраста студентов российских программ магистратуры?

2. С учетом общего взросления российских магистрантов имеет ли очная форма с применением онлайн-формата потенциал выйти во взрослое население?

Самыми популярными направлениями подготовки на магистерских программах являются «Науки об обществе» и «Инженерное дело». Для сравнения: в странах ОЭСР в 2021 г. также превалировали направления «Науки об обществе» и «Инженерное дело, технологии и технические науки». Выпускники программ «Бизнес, закон и администрирование» и «Социальные науки, журналистика и информация» составляли 39% от общего количества всех выпускников магистратуры, а те, кто выпустился с программами «Инженерия, производство и строительство» и «Информационные технологии», составляли 18%²⁴.

Вопросы для дальнейших исследований:

1. В какой степени преобладание инженерных направлений подготовки на российских программах магистратуры связано с государственными приоритетами?

2. Каковы причины повышенного спроса на направление «Науки об обществе» на программах заочной формы обучения?

Доля студентов, по разным причинам не завершивших обучение (показатель отсева), с 2016 по 2019 г. уменьшилась с 27 до 21% и снова

²⁴ Distribution of graduates and new entrants by field: Share of graduates by field. <https://stats.oecd.org/>

увеличилась до 28% для поступивших в 2021 г. В данном исследовании причины отсева не выявлялись. Среди тех, что перечисляются в зарубежных работах, — неудачный опыт интеграции в среду вуза [Behr et al., 2020], семейные [Rotem et al., 2021] и «экзистенциальные» [Yair et al., 2020] факторы, а также отсутствие поддержки со стороны работодателя [Lenio, 2023]. Последняя причина особенно важна, учитывая, что большинство студентов магистратуры совмещают работу и учебу.

Вопросы для дальнейших исследований:

1. Каковы основные причины отсева студентов на российских программах магистратуры?
2. Существует ли взаимосвязь между формой обучения на программе магистратуры и процентом отсева студентов?

Большинство вчерашних бакалавров российских вузов при поступлении в магистратуру предпочитают не менять вуз и специальность. Это говорит о высоком уровне преемственности между бакалаврскими и магистерскими программами в российском контексте. Причины такого поведения студентов могут быть разными: от желания «накопить» побольше знаний по своей специальности до стремления получить степень магистра, затратив при этом наименьшее количество усилий. Современные исследования говорят о том, что студенты меняют специальность в магистратуре в разных случаях: чтобы воплотить идею рекомбинации знаний, сменить род деятельности, получить вторую специальность как «запасной вариант» или для того, чтобы расширить поле деятельности в рамках текущей должности [Figuera Gazo et al., 2022].

Вопрос для дальнейших исследований:

1. С учетом гибкости российского законодательства относительно предыдущего образования абитуриентов магистратуры почему большинство из них не меняют специальность?

Основной причиной, по которой российские студенты поступают в магистратуру, является желание продвинуться по карьерной лестнице. Данный мотив совпадает с результатами зарубежных исследований — как и в России, основной причиной является стремление к карьерному росту [Ojala et al., 2021]. Мотивационные факторы также зависят от типа программ. Для тех, кто нацелен на практическую подготовку в российском контексте, важны хорошие связи с индустрией, в зарубежном — карьерные перспективы за пределами вуза после

окончания программы [Figuera Gazo et al., 2022]. Для ориентированных на исследовательскую деятельность российских студентов в приоритете находится сильная научная школа. Для зарубежных — образовательный опыт и возможность построить академическую карьеру [Hovdhaugen, Ulriksen, 2023]. Главным «стоп-фактором» для российских студентов является работа. Именно она заставляет их сомневаться в решении о поступлении в магистратуру. Для студентов зарубежных программ основными препятствиями являются высокая стоимость обучения, внезапная смена интересов и трудности личного характера [Pjesky et al., 2019].

Вопросы для дальнейших исследований:

1. Какие основные мотивационные модели/стратегии к поступлению можно выделить у абитуриентов российских программ магистратуры?
2. Как мотивационные стратегии магистрантов соотносятся с менタルными моделями [Fischman, Gardner, 2023]?

Студенты российских программ отмечают, что учеба в магистратуре в большей степени помогла им развить навыки проведения исследований. На втором месте находятся предпринимательские навыки, на третьем — практические. В то время как много уже было сказано про разделение программ магистратуры на практические и научные, до сих пор четко не определено место предпринимательской подготовки на каждом из типов. Данный вопрос кажется вдвойне актуальным с учетом того, что рост масштабов предпринимательской подготовки в российских вузах только ускоряется [Мерцалова и др., 2023]. Стоит отметить, что основной проблемой в работе с навыками магистрантов исследователи называют разное видение выпускника вузами и работодателями. Для последних наряду с дипломом важны «мягкие» навыки магистров [García-Chitiva, Correa, 2023]. В российских вузах на данный момент преобладает восприятие магистерской подготовки как преимущественно фундаментальной.

Вопрос для дальнейших исследований:

1. Каково место предпринимательской подготовки на российских программах магистратуры?

Большинство студентов во время обучения в магистратуре работают на полную ставку. Как правило, их работа связана с получаемой специальностью. По окончании магистратуры 31% студентов очной формы не ждут прибавки к зарплате, а 26% студентов очно-заочных

программ нацелены на повышение до 25%. В исследованиях среди причин того, почему студенты магистратуры работают во время учебы, отмечается, что в первую очередь это происходит из-за финансовых трудностей [Рожкова, Травкин, 2022]. Как и в России, за рубежом между получением степени магистра и зарплатной премией не всегда существует прямая взаимосвязь [Okahana, Bai, 2016]. И в зарубежных, и в российских исследованиях отмечается, что уровень прибавки к зарплате варьируется в зависимости от страны, направления подготовки и селективности программы, а также от репутации вуза и пола выпускника [Рожкова и др., 2021; Lodhi, Ilyassova-Schoenfeld, 2023].

Вопросы для дальнейших исследований:

1. Какие карьерные траектории выделяются среди студентов разных форм обучения?
2. С какими из карьерных траекторий [Ojala et al., 2021] в большей степени соотносятся траектории взрослых студентов в российском контексте?
3. С чем связано противоречие между карьерными мотивами поступления в магистратуру и тем, что студенты не ждут прибавки к зарплате после ее окончания?

Если говорить о типах подготовки, то можно отметить, что постепенно в российском образовательном пространстве формируется запрос на два типа программ: практико- и научноориентированные. Это разделение совпадает с тем, как развивается магистерское образование за рубежом. В исследованиях отмечается, что разрыв между научной и профессиональной подготовкой становится все более явным [Leider et al., 2020]. За рубежом, как и в России, научные программы пользуются большей популярностью среди вчерашних выпускников бакалавриата [O'Brien et al., 2021; Sarfati, 2022]. Практикоориентированные программы более востребованы среди взрослых абитуриентов с определенным профессиональным опытом [O'Brien et al., 2021; Sarfati, 2022]. На зарубежных программах в связи с маркетизацией высшего образования большее распространение получают программы, ориентированные на проработку практических навыков [Lai, Jung, 2024].

Вопрос для дальнейших исследований:

1. Как распределяются студенты разных форм обучения по запросам на практическую и научную подготовку на программах магистратуры?

В российском контексте больше всего удовлетворены процессом обучения в магистратуре студенты заочных программ. Это может быть связано с тем, что у них много других жизненных приоритетов, помимо учебы. Кроме того, их ожидания, как правило, изначально ниже. Меньше всего показатель удовлетворенности у тех, кто учится на очно-заочных программах. Причиной может быть как то, что такие студенты в целом относятся к процессу обучения более критично, так и то, что качество очно-заочных магистерских программ в целом ниже. Студенты очных программ в целом удовлетворены тем, как проходит процесс обучения.

Степень удовлетворенности, как правило, связана с ожиданиями, которые были у студентов на момент поступления в магистратуру. В исследованиях отмечается, что студенты, которые поступали в магистратуру с целью самореализации и личностного роста, удовлетворены больше, чем те, кто шел в магистратуру исключительно ради карьеры [Doña Toledo, Luque Martínez, 2019; Figuera Gazo et al., 2022].

Вопросы для дальнейших исследований:

1. Каким образом удовлетворенность обучением на российских программах магистратуры связана с формой обучения?
2. Каким образом удовлетворенность обучением на российских программах магистратуры связана с их мотивационными стратегиями?

Стоит отметить, что обозначенные выше направления могут быть рассмотрены в разрезе разных типов вузов: НИУ, федеральные, опорные. Это еще одна ветка дискуссии, которая могла бы усилить разговор о роли магистратуры в России, ответить на вопрос о том, является ли она профессиональным образованием или ступенью в аспирантуру.

Резюме

Для образовательной политики

Несмотря на то что количество программ магистратуры в России постепенно увеличивается, для абитуриентов преимущества обучения в магистратуре до сих пор не являются очевидными. В первую очередь это связано с отсутствием прямой взаимосвязи между получением степени магистра и прибавкой к зарплате. Сами студенты в большинстве не ждут, что им будут платить больше. Основным мотиватором при поступлении для них является предполагаемое продвижение по службе. Кроме того, разница между специалистами с дипломом бакалавра и с дипломом магистра неочевидна для самих работодателей. Поскольку для большинства должностей в профстандартах нет требований к уровню образования, работодателям непонятно, почему они должны делать выбор в пользу соискателя со степенью магистра и платить ему больше. Ситуацию могли бы исправить официально зафиксированные преимущества выпускников магистратуры по отношению к выпускникам бакалавриата. Этому может способствовать отражение требований к разного рода должностям на законодательном уровне в профстандартах.

Для вузовских управленцев

Главным фактором, препятствующим обучению на программах магистратуры, для студентов является работа. Для того чтобы повысить вероятность успешного завершения обучения, необходимо выстраивать магистерские программы так, чтобы учеба не препятствовала выполнению рабочих обязанностей. В первую очередь это касается расписания и формата занятий. Оптимальным вариантом является вечернее время и выходные дни, если речь идет об очном формате. При проведении занятий в дневное время может быть использован онлайн-формат. Если говорить о формах обучения, то стоит отметить, что наибольшим потенциалом для развития обладает очно-заочная форма. Она является наиболее гибкой и способной принимать разные форматы. Это в определенной степени позволяет учитывать интересы работающих студентов, которых на программах магистратуры большинство.

Для маркетинга программ

Учитывая, что средний возраст российских магистрантов постепенно повышается, информирование взрослого населения о возможностях обучения в магистратуре может повысить ее престиж и расширить потенциальную целевую аудиторию. Стоит также принять во внимание, что основным фактором, мотивирующим студентов к поступлению в магистратуру, является карьерный рост. Кроме того, для студентов очной формы, ориентированных на исследовательские программы, важной является сильная научная школа. Для тех, кто выбирает заочную иочно-заочную формы, — связи с индустрией. В вопросе смены вуза и специальности стратегии студентов разнятся. Те, кто поступает на очные программы, предпочитают ничего не менять. Абитуриенты заочных программ больше склонны к смене вуза и направления подготовки. Среди них больше взрослых людей с профессиональным и жизненным опытом, которые возвращаются в вуз с конкретной целью.

ИСТОЧНИКИ

- Behr A., Giese M., Teguim Kamdjou H.D., Theune K.* (2020). Dropping out of university: a literature review // *Review of Education*. No. 8 (2). P. 614–652. <https://doi.org/10.1002/rev3.3202>
- Blagg K.* (2018). The Rise of Master's Degrees: Master's Programs Are Increasingly Diverse and Online. Urban Institute. <https://eric.ed.gov/?id=ED592626>
- Cabrera G.M., Mariel P., Abadía L.K.* (2022). Postgraduate study preferences of business administration and economics students from Colombia, Ecuador, and Spain // *International Journal of Educational Research*. No. 112. P. 101935. <https://doi.org/10.1016/j.ijer.2022.101935>
- Clark B.R., Trow M.* (1960). Determinants of college student subculture. Center for the Study of Higher Education, University of California (Berkeley).
- Conway K.M., Wladis C., Hachey A.C.* (2021). Time Poverty and Parenthood: Who Has Time for College? *AERA Open*, 7. <https://doi.org/10.1177/23328584211011608>
- Damelang A., Ruf K.* (2023). Once outside, always outside? The link between overeducation persistence and training systems throughout the employment career // *Social Science Research*. No. 109. P. 102774. <https://doi.org/10.1016/j.ssresearch.2022.102774>
- Davies P., Williams J.* (2001). For me or not for me? Fragility and risk in mature students' decision-making // *Higher education quarterly*. No. 50 (2). P. 185–203. <https://doi.org/10.1111/1468-2273.00182>
- Doña Toledo L., Luque Martínez T.* (2019). La experiencia universitaria. Análisis de factores motivacionales y sociodemográficos // *Revista de la educación superior*. No. 48 (191). P. 1–24. <https://doi.org/10.36857/resu.2019.191.851>
- Fischman W., Gardner H.* (2023). *The Real World of College: What Higher Education Is and What It Can Be*. MIT Press, ISBN 978-0262046534.
- Figuera Gazo P., Llanes Ordóñez J., Torrado Fonseca M., Valls Figueira R.G., Buxarralís Estrada M.R.* (2022). Reasons for course selection

- and academic satisfaction among Master's degree students // *Journal of Hispanic Higher Education*. No. 21 (3). P. 261–281. <https://doi.org/10.1177/1538192720954573>
- García-Chitiva M.D.P., Correa J.C.* (2023). Soft skills centrality in graduate studies offerings // *Studies in Higher Education*. P. 1–25. <https://doi.org/10.1080/03075079.2023.2254799>
- Hahm S., Kluve J.* (2019). Better with Bologna? Tertiary education reform and student outcomes // *Education Economics*. No. 27 (4). P. 425–449. <https://doi.org/10.1080/09645292.2019.1616280>
- Haukland L.* (2017). The Bologna process: The democracy–bureaucracy dilemma // *Journal of Further and Higher Education*. No. 41 (3). P. 261–272. <https://doi.org/10.1080/0309877X.2015.1070403>
- Healy M., Hammer S., McIlveen P.* (2022). Mapping graduate employability and career development in higher education research: A citation network analysis // *Studies in Higher Education*. No. 47 (4). P. 799–811. <https://doi.org/10.1080/03075079.2020.1804851>
- Hovdhaugen E., Ulriksen L.* (2023). The historic importance of degree structure: A comparison of bachelor to master transitions in Norway and Denmark // *European Educational Research Journal*. No. 22 (2). P. 198–215. <https://doi.org/10.1177/14749041211041230>
- Jackson D., Rowe A.* (2023). Impact of work-integrated learning and co-curricular activities on graduate labour force outcomes // *Studies in Higher Education*. No. 48 (3). P. 490–506. <https://doi.org/10.1080/03075079.2022.2145465>
- Jung J., Lee S.J.* (2019). Exploring the factors of pursuing a master's degree in South Korea // *Higher Education*. No. 78. P. 855–870. <https://doi.org/10.1007/s10734-019-00374-8>
- Jung J.* (2020). Master's Education in Massified, Internationalized, and Marketized East Asian Higher Education Systems // *Higher Education Policy*. No. 33 (4). P. 613–618. <https://doi.org/10.1057/s41307-020-00215-9>
- Kumar S., Ritzhaupt A.D.* (2014). Adapting the community of inquiry survey for an online graduate program: Implications for online programs // *E-learning and Digital Media*. No. 11 (1). P. 59–71. <https://journals.sagepub.com/doi/10.2304/elea.2014.11.1.59>

- Lenio J.A.* (2023). Employer support as a predictor of online master's student retention // *Journal of College Student Retention: Research, Theory & Practice*. No. 25 (3). P. 572–593. <https://doi.org/10.1177/15210251211001561>
- Lodhi I., Ilyassova-Schoenfeld A.* (2023). The Bologna process and its impact on the higher education reforms in Kazakhstan: a case of policy transfer and translations // *Studies in Higher Education*. No. 48 (1). P. 204–219. <https://doi.org/10.1080/03075079.2022.2124244>
- Mendick H., Peters A.K.* (2023). How post-Bologna policies construct the purposes of higher education and students' transitions into Masters programmes // *European Educational Research Journal*. No. 22 (2). P. 236–253. <https://doi.org/10.1177/14749041221076633>
- Morgan A.C., Way S.F., Hoefer M.J., Larremore D.B., Galesic M., Clau-set A.* (2021). The unequal impact of parenthood in academia // *Science Advances*. No. 7 (9). <https://doi.org/10.1126/sciadv.abd1996>
- Lai M., Jung J.* (2024). Master's programmes at Sino-foreign cooperative universities in China: An analysis of the neoliberal practices // *Higher Education Quarterly*. No. 78 (1). P. 236–253. <https://doi.org/10.1111/hequ.12456>
- Leider J.P., Sellers K., Bogaert K., Castrucci B.C., Erwin P.C.* (2020). Master's-level education in the governmental public health workforce // *Public Health Reports*. No. 135 (5). P. 650–657. <https://doi.org/10.1177/0033354920943519>
- Næss T., Wiers-Jenssen J.* (2023). Labour market mismatch among master's graduates in the humanities from 1995 to 2015 in Norway // *European Journal of Higher Education*. No. 13 (4). P. 558–577. <https://doi.org/10.1080/21568235.2022.2105369>
- O'Brien R., McGarr O., Lynch R.* (2021). Exploring students' justifications for studying a master's degree in business through problem-based learning // *Innovations in Education and Teaching International*. No. 58 (4). P. 398–407. <https://doi.org/10.1080/14703297.2020.1752280>
- OECD* (2019). *Education at a Glance 2019. OECD Indicators*. <https://doi.org/10.1787/19991487>
- Okahana H., Bai Z.* (2016). Implications of Attrition from Graduate Education to Labor Market Outcomes. AccessLex Funded Research. <https://arc.accesslex.org/grantee/33>

- Ojala K., Isopahkala-Bouret U., Varhelahti M. (2021). Adult graduates' employability and mid-career trajectories after graduation with Finnish UAS Master's degree // Journal of Education and Work. No. 34 (1). P. 67–80. <https://doi.org/10.1080/13639080.2021.1875125>
- Perez-Encinas A., Berbegal-Mirabent J. (2023). Who gets a job sooner? Results from a national survey of master's graduates // Studies in Higher Education. No. 48 (1). P. 174–188. <https://doi.org/10.1080/03075079.2022.2124242>
- Pike G.R., Kuh G.D. (2005). A typology of student engagement for American colleges and universities // Research in Higher Education. No. 46. P. 185–209. <https://doi.org/10.1007/s11162-004-1599-0>
- Pearce S. (2023). 'Why are we doing this if there's no connection?' The importance of prior experience in academic learning on a Master's programme // Journal of Further and Higher Education. No. 47 (4). P. 563–575. <https://doi.org/10.1080/0309877x.2023.2175651>
- Pjesky R., Spaulding A., Wood J. (2019). Factors Determining Attendance in Graduate Programs: Differences in Admitted and Enrolled Students // Research in Higher Education Journal. No. 36. <https://eric.ed.gov/?id=EJ1204024>
- Rotem N., Yair G., Shustak E. (2021). Dropping out of master's degrees: Objective predictors and subjective reasons // Higher Education Research & Development. No. 40 (5). P. 1070–1084. <https://doi.org/10.1080/07294360.2020.1799951>
- Sarfati G. (2022). Professional master's degree: Another 'Jabuticaba' or a bridge between theory and practice? // Innovations in Education and Teaching International. No. 59 (5). P. 555–563. <https://doi.org/10.1080/14703297.2021.1947344>
- Smolentseva A., Platonova D. (2023). The Transformations of Higher Education in 15 Post-Soviet Countries: The State, the Market and Institutional Diversification // Higher Education Policy. No. 36 (2). P. 370–393. <https://doi.org/10.1057/s41307-021-00259-5>
- Succi C., Canovi M. (2020). Soft skills to enhance graduate employability: comparing students and employers' perceptions // Studies in higher education. No. 45 (9). P. 1834–1847. <https://doi.org/10.1080/03075079.2019.1585420>

- Trencher G., Vincent S., Bahr K., Kudo S., Markham K., Yamanaka Y.* (2018). Evaluating core competencies development in sustainability and environmental master's programs: An empirical analysis // Journal of Cleaner Production. No. 181. P. 829–841. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2018.01.164>
- Webster J.R., Adams G.A.* (2023). Faculty matter: development of faculty diversity climate and its relation to graduate student intent to stay. Studies in Higher Education. P. 1–17. <https://doi.org/10.1080/03075079.2023.2293928>
- Yair G., Rotem N., Shustak E.* (2020). The riddle of the existential drop-out: lessons from an institutional study of student attrition // European Journal of Higher Education. No. 10 (4). P. 436–453. <https://doi.org/10.1080/21568235.2020.1718518>
- Анисимов А.Н., Бобылев В.Н., Веселова Е.А.* (2013). О реализации уровневой системы высшего образования // Высшее образование в России. №. (4). С. 100–106.
- Аржанова И.В., Барышникова М.Ю., Вашурина Е.В., Заварыкина Л.В., Нагорнов В.А., Перфильева О.В.* (2021). Магистратура в условиях внешних вызовов и внутренних противоречий: 8 вопросов о развитии магистратуры.
- Аржанова И.В., Барышникова М.Ю., Перфильева О.В.* (2018). Подход к оценке магистратуры на основе показателей развития институциональной среды // Университетское управление: практика и анализ. № 22 (6(118)). С. 81–87.
- Бондаренко Н.В., Гохберг Л.М., Ковалева Н.В., Кузнецова В.И., Озерова О.К., Саутина Е.В., Шугаль Н.Б.* (2018). Индикаторы образования: 2018: статистический сборник. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». ISBN 978-5-7598-1781-9.
- Бондаренко Н.В.* (2018). Непрерывное образование взрослого населения в России: вовлеченность, источники финансирования и основные эффекты от участия. Мониторинг экономики образования, Информационный бюллетень №12.
- Бондаренко Н.В., Варламова Т.А., Гохберг Л.М., Зорина О.А., Кузнецова В.И., Озерова О.К., Портнягина О.Н., Шкалева Е.В., Шу-*

- галь Н.Б. (2024). Индикаторы образования: 2018: статистический сборник. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». ISBN 978-5-7598-3010-8.
- Гохберг Л.М., Сварчевская М.В., Хабирова Е.Е., Пиекалнитс А.С., Лобанова П.А., Логинова И.В. (2023). Тренды трансформации образования и рынка труда: семантический атлас. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».
- Иванов А.Е. (1991). Высшая школа России в конце XIX — начале XX века. Академия наук СССР, Институт истории СССР. URL: https://iriran.ru/sites/default/files/Ivanov_High_school_1991.pdf?ysclid=ltsh2nyw247741169
- Емелина Н.К., Рожкова К.В., Рошин С.Ю., Солнцев С.А., Травкин П.В. (2022). Выпускники высшего образования на российском рынке труда: тренды и вызовы. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. ISBN 978-5-7598-2652-1.
- Кузьминов Я.И., Юдкевич М.М. (2021). Университеты в России: как это работает. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2373-5>
- Мерцалова Т.А., Косарецкий С.Г., Анчиков К.М., Гошин М.Е., Сенина Н.А. (2023). Основные тенденции развития дополнительного образования детей. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».
- Рожкова К.В., Травкин П.В. (2022). Карьерные планы студентов вузов: информационный бюллетень. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» // Мониторинг экономики образования № 1 (18). ISBN 978-5-7598-2607-1.
- Рожкова К.В., Рошин С.Ю., Солнцев С.А., Травкин П.В. (2021). Отдача на магистерскую степень на российском рынке труда // Вопросы экономики. № 8. С. 69–92. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-8-69-92>

МАГИСТРАТУРА В РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Хавенсон Татьяна Евгеньевна,

кандидат наук об образовании, на момент подготовки выпуска — главный эксперт Института образования НИУ ВШЭ, на момент публикации — ассоциированный исследователь, Технион — Израильский технологический институт.

E-mail: xtanya@gmail.com

Корчак Анна Эдуардовна,

стажер-исследователь Центра социологии высшего образования НИУ ВШЭ.

E-mail: aekorchak@hse.ru

Реута Анна Федоровна,

выпускница программы «Доказательное развитие образования» Института образования НИУ ВШЭ.

E-mail: afreuta@edu.hse.ru

Озерова Мария Викторовна,

ведущий эксперт Лаборатории управления школой Института образования НИУ ВШЭ.

E-mail: mvozerova@hse.ru

Аннотация. Цель исследования — характеристика магистерского образования в российском контексте с разных позиций: со стороны официальной статистики, с точки зрения абитуриента и студента магистратуры. В качестве метода были использованы описательный анализ количественных и тематический анализ качественных данных. Были задействованы статистические отчеты Министерства высшего образования и науки РФ по форме № ВПО-1 (2016-2023 гг.) и результаты опроса магистрантов в рамках Мониторинга экономики образования (2022 г.). Эти данные были дополнены интервью с руководителями магистерских программ ведущих российских вузов, собранными в июне — октябре 2022 г. Результаты показали, что количество и про-

грамм, и студентов магистратуры с 2016 по 2023 г увеличилось. Самой популярной формой обучения в магистратуре остается очная, а самыми популярными направлениями — «Науки об обществе» и «Инженерное дело». Почти треть магистрантов по разным причинам не завершают обучение. Доля таких студентов за последние 4 года выросла с 21 до 28%. Большая часть студентов магистратуры — молодые люди до 30 лет. Просматривается тренд на постепенное взросление контингента. По мнению студентов, больше всего магистратура помогает им развить исследовательские навыки. На втором месте — предпринимательские навыки, на третьем — практические. Больше других удовлетворены процессом обучения студенты заочной формы обучения, меньше всего — очно-заочной. В качестве основного мотива поступления в магистратуру студенты называют желание продвинуться по карьерной лестнице. Однако от поступления на магистерские программы их в первую очередь останавливает как раз работа. В связи с тем, что профиль абитуриента магистерских программ постепенно диверсифицируется, все более явно просматривается запрос на два типа программ: научно- и практикоориентированные.

Ключевые слова: высшее образование; магистерское образование; магистратура; магистерские программы.

GRADUATE EDUCATION IN RUSSIA: TRENDS, CHALLENGES AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Khavenson Tatiana,

PhD in Education, at the time of the issue preparation — Head Expert, Institute of Education, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia; at the time of publication — Associate Researcher at Technion — Israel Institute of Technology.

E-mail: xtanya@gmail.com

Korchak Anna,

Research Assistant, Centre for Sociology of Higher Education, Institute of Education, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia.

E-mail: aekorchak@hse.ru

Reuta Anna,

Graduate of the “Evidence-based Education Development” programme, Institute of Education, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia.

E-mail: afreuta@edu.hse.ru

Ozerova Maria,

Lead Expert, Laboratory for School Leadership, Institute of Education, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia.

E-mail: mvozerova@hse.ru

Abstract. The aim of this study is to characterize master's education in the Russian context from multiple perspectives: through official statistics, as well as from the viewpoints of prospective and current master's students. The research employed descriptive analysis of quantitative data and thematic analysis of qualitative data. The study utilized statistical reports from the Ministry of Higher Education and Science of the Russian Federation based on Form No. VPO-1 (2016–2023) and survey results from master's students collected within the framework of the Education Economy Monitoring (2022). These data were supplemented by interviews

with directors of master's programs at leading Russian universities, conducted between June and October 2022. The results indicate that both the number of master's programs and the number of students enrolled in them increased from 2016 to 2023. The most popular mode of study remains full-time education, while the most in-demand fields are "Social Sciences" and "Engineering." However, nearly one-third of master's students do not complete their programs for various reasons, with the dropout rate rising from 21% to 28% over the past four years. The majority of master's students are young adults under the age of 30, but there is a noticeable trend toward an aging student body. According to students, the most valuable skill gained during their master's studies is research ability, followed by entrepreneurial skills and practical skills. Among different study formats, part-time students report the highest satisfaction with their learning experience, while those in blended (hybrid) programs report the lowest. The primary motivation for enrolling in a master's program is career advancement. However, the main barrier preventing students from pursuing a master's degree is their job commitments. As the profile of master's applicants continues to diversify, there is a growing demand for two distinct types of programs: research-oriented and practice-oriented master's programs.

Keywords: higher education; graduate education; master's education; master's degree' master's programs.

Один из сильнейших университетов страны приглашает на бюджетные места

Институт образования НИУ ВШЭ предоставляет уникальную возможность для профессионального развития и карьерного роста. Образовательные программы построены с учетом научных разработок и изменений в законодательстве. Среди преподавателей — ведущие российские и зарубежные ученые, признанные эксперты-практики российского образования.

МАГИСТЕРСКИЕ ПРОГРАММЫ

Для будущих ученых

■ Трек «Магистратура — аспирантура»

Период обучения: 5 лет

Форма обучения: очно-заочная

Для старта карьеры в образовании

Период обучения: 2 года.

Форма обучения: очная

■ «Доказательное развитие образования»

Академический руководитель — В.А. Мальцева

■ «Обучение и оценивание как наука»

Академический руководитель — Д.А. Грачева

Научный руководитель — Е.Ю. Карданова

■ «Педагогическое образование»

Академический руководитель — Ю.Н. Корешникова

Для руководителей вузов и школ

Период обучения: 2,5 года

Форма обучения: очно-заочная

■ «Управление в высшем образовании»

Академический руководитель — Н.К. Габдрахманов

■ «Управление образованием»

Академические руководители — Н.В. Исаева, А.А. Кобцева

■ «Цифровая трансформация образования»

Академический руководитель — А.А. Кобцева

Обучение осуществляется как бесплатно на бюджетной основе, так и с оплатой на договорной основе. Работникам бюджетных учреждений предоставляется 50%-я скидка на обучение при поступлении на коммерцию.

Департамент образовательных программ Института образования НИУ ВШЭ:

<https://ioe.hse.ru/masters>

Тел.: +7 495 772-95-90 (доб. 23094, 23452)

АСПИРАНТСКАЯ ШКОЛА ПО ОБРАЗОВАНИЮ

Институт образования НИУ ВШЭ приглашает к поступлению в уникальную для России Аспирантскую школу по образованию. Аспирантская школа открывает возможность проводить исследования на стыке наук, применяя междисциплинарный подход. После защиты соискатели получают степень кандидата наук НИУ ВШЭ об образовании / PhD HSE in Education

Преимущества программы:

- ✓ Практика исследований и возможность трудоустройства с первых дней
- ✓ Система финансовой поддержки аспирантов
- ✓ Онлайн-стажировки в ведущих мировых университетах по теме исследования
- ✓ Доступ ко всем образовательным и академическим ресурсам ВШЭ
- ✓ Трек по «Измерениям и оцениванию в образовании»
- ✓ Регулярные презентации новых исследований

Школа предлагает две формы обучения и подготовки диссертации:

Классическая аспирантура — для тех, кто хочет полностью сфокусироваться на развитии научной карьеры. Это очная аспирантура, дающая все плюсы обучения в аспирантской школе: статус аспиранта, комплексную поддержку на протяжении всего периода обучения и подготовки диссертации, возможность трудоустройства в центры и проекты Института образования и т.д.

Профессиональная аспирантура — для тех, кто уже нашел себя в бизнес- и управленческих структурах сферы образования. Эта очная программа дает возможность совмещать обучение с занятостью вне стен Института.

Как поступить?

Подробная информация на сайте: <https://aspirantura.hse.ru/ed/howtoapply>

Обучение очное и бесплатное — три года.

Аспирантская школа по образованию:

<https://aspirantura.hse.ru/ed>

Тел.: +7 495 772-95-90 (доб. 22714)

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

Серия

Современная аналитика образования

№ 1 (84)

**МАГИСТРАТУРА В РОССИИ:
ТЕНДЕНЦИИ, ПРОТИВОРЕЧИЯ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Редактор *Н. Андрианова*

Компьютерная верстка: *Н. Пузанова*

Подписано в печать 11.04.2025. Формат 60×84 1/16

Усл.-печ. л. 4,88. Уч.-изд. л. 5,36. Тираж 100 экз.

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20

Тел.: +7 495 624-40-27

Институт образования

101000, Москва, Потаповский пер., д. 16, стр. 10

Тел.: +7 495 623-52-49

ioe@hse.ru

ISSN 2500-0608

9 772500 060006

>